

ДОНИШГОҲИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ЗАБОНҲОИ ХОРИҶИИ ТОҶИКИСТОН
БА НОМИ СОТИМ УЛУҒЗОДА

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 891.550 (83.3 (2Т))

САМИЕВ ҶУМАХОН САЙМУРОДОВИЧ

**ХУСУСИЯТҲОИ ҶОЯВИЮ БАДЕӢ ВА НАҚДИ МАТНИ
«САФАРНОМА»-И НОСИРИ ХУСРАВИ ҚУБОДИӢНИ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ
аз рӯйи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертатсия дар кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода ба анҷом расидааст.

Роҳбари илмӣ:

Олимӣ Хосият Ҳоким – доктори илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода.

Муқарризи расмӣ:

Асозода Ҳотам Раҷаб – доктори илмҳои филологӣ, дотсент, директори генералии Муассисаи давлатии «Мучтамаи ҷумҳуриявии осорхонаҳои Кӯлоб»;

Шоев Абдуҳамид Абдунабиевич – номзоди илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни.

Муассисаи пешбар:

Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

Ҳимояи диссертатсия «09» январи соли 2025, соати 15:00 дар маҷлиси шурои диссертатсионӣ 6D.KOA-020-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суроға: шаҳри Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои таълимии №10, толорои шурои олимони факултети филология) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «___» _____ соли 2024 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ
шурои диссертатсионӣ,
номзоди илмҳои филологӣ

Бобомаллаев И.Ч.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Сайру саёҳат ва нигориши сафарнома аз аҳди бостон вучуд дошта, ҳамчун шеваи махсуси эҷоди асари бадеӣ то кунун идома ёфтааст. Ин тарзи нигориш дар осори адаби бузурге, ба монанди Ҳаким Носири Хусрав низ воমেҳӯрад. Тасвир ва баррасии мавзёҳои гуногун бинобар сатҳи ҷаҳонбинӣ ва андешаронии мусаннифи асар бо дарназардошти таҳлилу таҳқиқи авзоъ ва низоми кудратии дилхоҳ минтақа ва давлат, илова бар он, паҷуҳиши фарҳангҳо ва вижагиҳои ҳувиятии қавмҳову халқҳои маскун дар манотиқи саёҳатӣ чихати сафарноманависӣ мусоидат карда, аз донишҳои мукаммали нависандаи асар дарак медиҳад. Носири Хусрав бинобар баррасиҳои назаррас ва нигоҳи интиқодии хеш ба расму оин ва анъанаҳои гуногун, ки дар байни мардумон мавҷуд будааст, сабки соданависиро ихтиёр карда, зимни нигориши аҳвол ҳеҷ гуна ғаразҳои хос ба башарро нишон намодааст.

Сафарномаҳо ҳикояҳои кутӯҳи ёддоштиро роҷеъ ба дидаю шунидаи адибон, ки ба ягон ҷойи муайян сафар намудаанд, дар бар гирифта, мушоҳидаҳои муаллифро маҷмуан фаро мегиранд ва хонандаро бо вижагиҳои фарҳангӣ, намоди меъморӣ, расму оин ва ҳунарҳои хоси сокинони гуногунақидаву гуногунмазҳаби дунё ошно месозанд.

Дар таърихи адабиёти форсу тоҷик шоирони зиёди дарбор буданд, ки бо ҳамроҳии шохон ба сафар рафта, таассуроти худро маъмулан дар қасидаҳо ифода менамуданд. Одамушуаро Рӯдакӣ низ зимни сафараш ба Ҳирот вачди сафар ва меҳри ватанро дар шеъри «Бӯйи ҷӯйи Муллиён ояд ҳаме» чунон таъсирбахш тасвир менамояд, ки тибқи маълумоти сарчашмаҳо шоҳ баробари шунидани он фаврӣ ба Бухоро бармегардад. Баъзан дар адабиёти бадеӣ сайри маънавӣ низ инъикос меёбад, ки дар заминаи ягон масъалаи эътиқодӣ, ё худ ирфонӣ сурат мегирад. Масалан, «Мантиқ-ут-тайр»-и Аттор, сафар ба дидори маъшук, ё ҷустуҷӯи Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ Шамси Табрери, ки моҳияти ирфонӣ доранд.

Дар «Мазҳакаи илоҳӣ»-и Алигери Данте, тасвири сафари нависанда ба ҷаҳаннам, поксозӣ ва бихиштро дидан мумкин аст.

Муаллифони сафарнома аксаран ба далели мавқеъ, вазифаҳои иҷтимоӣ ва сиёсӣ ба мавзӯҳои интихобнамудаи худ аҳаммияти бештар медиҳанд ва дар бораи вазъи иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва ҳунари маълумоти зиёде ҷамъ меоранд. Таърихи башарият дар зинаҳои гуногуни рушду таракқӣ ва инхитоти хеш нигоришҳои зиёдеро дар таҳқиқи фарҳангу тамаддуни халқҳо медонад, ки омилҳои пайдоиши онҳо пеш аз ҳама, навигариҳои гуногунҷабҳа аз назари нависандагон маҳсуб мешаванд. Масалан, дар Осиеи Марказӣ ниёғони мо, тоҷикон асарҳои чун «Таърихи Бухоро» дар таълифоти Наршахӣ, «Худуд-ул-олам» бо дарназардошти муаллифи гумном, «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Зайниддин Маҳмуди Восифӣ, «Наводир-ул-вақоеъ»-Аҳмади Дониш, «Савониҳ-ул-масолик»-и Қорӣ Раҳматуллоҳи Возеҳ ва амсолашон таҳия ва

тадвин намудаанд, ки вижагиҳои фарҳангӣ ва хусусиёти хувиятии мардумони асримиёнагиро ошкор сохтаанд. Дар осори зикршуда, ки ганчинаи мероси хаттии имрӯзиён мебошад, одату анъана ва маросими гуногуни халқҳо ва минтақаҳои мухталиф таҳқиқ ёфтаанд. Тарзи нигориши онҳо хунарӣ буда, инчунин дар заминаи тамоюли ҷаҳонбинии муаллифон ба вижагиҳои хувияти фарҳанги ориёӣ низ ишора мешавад.

Аз миёни ҳамаи сафарномаҳо, ки дар таърихи миллӣ вомехӯранд, «Сафарнома»-и Носири Хусрав, ки чун дигар сафаноманависон мероси гаронбаҳои энциклопедиро боқӣ гузоштааст, бинобар вижагиҳои содабаёнӣ, ибрази ақоиди дунявӣ ва ифшои ҳақиқати мардумони мухталиф бо дарназардошти бадавину муқимнишинии онҳо ҷрйгоҳи махсусро соҳиб мебошад. Мавсуф дар Хуросон камол ёфта, бинобар пажӯҳишҳои гуногун дар самтҳои мухталифи илму илоҳиёти даврон таъсиргузори намудааст. Осори барҷомондаи ин мутафаккир дар таърихи фарҳангу адаби миллӣ камназир аст. Муҳаққиқон бар онанд, ки аксар асарҳои номбурда пас аз сафари ҳафтсолаи ӯ нигошта шудаанд. Бинобар ин, бо итиминони комил метавон гуфт, ки «Сафарнома» нахустин, ё худ яке аз аввалин таълифоти мутафаккир мебошад. Бояд мутазақкир шуд, ки муҳаққиқони кишварҳои гуногуни олам тавачҷуҳи бештаре ба асарҳои ӯ аз қабиле «Ҷомеъ-ул-ҳикматайн», «Зод-ул-мусофирин», «Хон-ул-ихвон», «Ваҷҳи дин» ва дигар доштаанд. Ин осор, ки фарогири улуми гуногуни ҷомеашиносӣ ва табиатшиносӣ махсуб мешаванд, дар замони муосир сафи мутааддиди мутолиакунандагон дошта, беш аз дигарон мавриди пажӯҳиши илмӣ қарор гирифтаанд.

Носири Хусрав ҳамчун шахсияти барҷастаи илму маърифат шинохта шуда, тавассути сафари ҳафтсолаи хеш ва инъикоси диданиҳову шунидаҳои худ дар таърихи сафарнигории башар нақши боризе гузоштааст. Барои ӯ мавзуи ахлоқ бо озодандешӣ ва ҳисси ифтихори миллии тоҷикон яке аз нуқтаҳои асосиро ишғол мекунад.

Дар Хуросони бузург ва пеш аз ташаккули анъанаи сафаноманависӣ, таълифи сафарномаи бисёр муҳимме чун «Сафарнома»-и Носири Хусрав боиси ташаккули жанри сафарнома гардида, дар оянда пас аз гузашти тақрибан шаш қарн, аз поёни даврони Сафавӣ, нахустин сафарномаҳо таълиф шуданд, ки дар миёни аҳли дониш маъруфияти густурда пайдо менамоянд.

То имрӯз бобати мавзӯ ва мундариҷаи «Сафарнома» мақолаву диссертатсияҳои зиёде нигошта шудаанд, ки бори дигар аз тавачҷуҳ ва мавриди назари олимон қарор доштани ин таълифоти мутафаккир дарак медиҳад.

Ҳарчанд бахше аз «Сафарнома»-и Носири Хусрав ба тавсифи маконҳои муқаддаси ду масҷиди муқаддас ва вазъи иҷтимоию иқтисодии Ҳичоз, бахусус шаҳри Макка бахшида шудааст, аммо ба назар мерасад, ки услуби ҳосе, ки ин сафарнома дорад, дар шакли рисолаи мустақил мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор нагирифтааст.

Бинобар ин, дар диссертатсия мо иқдом намудем бештари масоили алоқаманд ба вижагиҳои ғоявию бадеии асар ва нақди матни «Сафарнома»-ро мавриди таҳқиқ қарор диҳем.

«Сафарнома» аз назари сабкшиносӣ сода ва раво буда, нависанда бо гуфтани «ман, Носир» ба худ ишора мекунад ва дар бораи амали мушаххас ё чизе, ки дар ҷое дидааст, ҳарф мезанад. Носири Хусрав бо насри нисбатан сода хонандаро бо маҳорати лафзию баёнии худ мафтун месозад ва бо тасвир кардани манзараҳо ва муъҷизаҳои дар сафар дидааш кӯшиш мекунад.

Муҳимияти мавзӯи таҳқиқ дар ин диссертатсия, инчунин, дар он дида мешавад, ки бори нахуст дастнавису нашрҳои литографӣ ва нусхаҳои ҷопии асар мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд. Таҳқиқи вижагиҳои ғоявию бадеӣ, мушаххас сохтани мавзӯ ва мундариҷаи асосии асар, муайян намудани нақши ноқил, таҳлили вижагиҳои баёни ривояту ҳикоят, тасвири чеҳраҳои таърихӣ ва истифода аз санъатҳои бадеӣ бинобар нуфузи онҳо дар асар омӯхта шуда, дар сурати писандида таҳқиқ ёфтааст. Яке аз масъалаҳои мавриди назар дар қорӣ мо баррасии ҷопҳои гуногуни «Сафарнома»-и Носири Хусрав мебошад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Омӯзиш ва таҳқиқи «Сафарнома» дар даҳсолаҳои аввали қарни XX оғоз гардида, минбаъд бо суръати шадиде тақвият пазируфтааст. Гузашта аз ин, нашри мукаммали осор ва таълифоти мутафаккир дар ин садсола роҳандозӣ гардида, ҷиҳати пешниҳод мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Дар ин маврид мақолаҳои сершумор ва пажӯҳишҳои илмӣ-таҳқиқӣ дар замони Шуравӣ ва дар овони соҳибистиқлолии Тоҷикистон интишор шудаанд.

Дар баъзе сарчашмаҳои классикӣ, ба мисли «Баҳористон»-и Абдурахмони Ҷомӣ¹, «Тазкират-уш-шуаро»-и Давлатшоҳи Самарқандӣ (XV)² ва дигарон дар бораи «Сафарнома» маълумот оварда шудааст.

Ҷанбаҳои мухталифи зиндагӣ ва андешаҳои иҷтимоиву ахлоқии Носири Хусрав дар асарҳои муҳаққиқони Аврупо, Эрону Афғонистон, Тоҷикистон ва кишварҳои дигар, аз қабилӣ Ҳ. Эте³, В. А. Иванов⁴, А. Хансбергер⁵, Е. Э. Бертелс,⁶ А. Зарринкуб⁷, М. Тарзӣ⁸, Худой Шариф⁹, А. Алимардонов¹, Ҳ.

¹ Ҷомӣ, Абдурахмон. Баҳористон / Абдурахмони Ҷомӣ. – Душанбе: 1987. – С. 106.

² Давлатшоҳи Самарқандӣ, Тазкират-уш-шуаро / Таҳияи Мухлиса Нуруллоева. – Хучанд: Ношир, 2015.

³ Ethé, H. Nâsir bin Khusrau's Leben, Denken und Dichten (Жизнь, думы и поэзия Насира Хусрава) / H. Ethé // Actes du sixième Congrès international des Orientalistes. – Leiden, 1884. – II/1. – Pp. 171-237.

⁴ Ivanov, W. Nasir-i Khusraw and Ismailism / W. Ivanov. – Bombay. – Leiden, 1948. – P.36. , 1948.– P. 13-14; 69.

⁵ Хансбергер, Элис К. Насир Хусрав – рубин Бадахшана: Портрет персидского поэта, путешественника, философа. Пер. Л.Р. Додыхудоевой / Элис Хансбергер. – М.: Ладомир, 2005. – 288 с.

⁶ Бертельс, Е.Э. Носири Хусрав и его взгляды на поэзию / Э.Е. Бертельс // Изв. Ан Тадж. ССР. Отд.-ние обществ. наук, 1953. – №4. – С. 139-153.

⁷ Зарринкуб, Абдулхусайн. Носири Хусрав – оворай Юмгон // Зарринкуб, А. Бо қорвони ҳулла. Маҷмуаи нақди адабӣ / Абдулхусайн Зарринкуб. – Техрон, 1370. – С. 85-101.

⁸ Тарзӣ, Абдулваҳҳоб Маҳмуд. Носири Хусрави Балхӣ / Абдулваҳҳоб Маҳмуди Тарзӣ. – Кобул, 1988. – 152 с.

⁹ Шарифов, Х. Сухан аз адабиёти миллӣ. Маҷмуаи мақолаҳо / Х. Шарифов. – Душанбе: Пайванд, 2009. – 476 с.

Қаландаров², Н. Бозоров³ ва дигарон муфассал баррасӣ гардида, хулосаи муҳақиқон асосан дар заминаи осори ӯ бунёд гардидааст.

Ҳангоми омӯзиши рӯзгори Носири Хусрав шарқшинос Ҳ. Эте ба «Сафарнома» таъя намудааст.⁴

Дар асарҳои тадқиқоти А.А. Семенов «Носири Хусрав дар бораи ҷаҳони маънавӣ ва моддӣ»⁵ ва «Ихтилофот дар таълимоти исмоилиёни Помир ва Носири Хусрав дар таълимот оид ба интиқоли руҳ»⁶ масъалаҳои ҷаҳонбинӣ ва арзишҳои илмӣ афкори фалсафии Носири Хусрав арҷгузорӣ шудаанд. Носири Хусрав дар таърихи густариши афкори фалсафӣ ва тақвият ёфтани адабиёти тоҷик таъсири намоён гузоштааст.

Нахустин андешаҳои интиқодӣ дар мавриди саҳеҳияти ҷопи Шефер ва матншиносии «Сафарнома» аз ҷониби Е.Э. Бертелс таҳқиқ ёфта, муҳаққиқ муътақид аст, ки дақиқтарин сарчашмаҳо ҷиҳати омӯзишу баррасии афкори Носири Хусрав фақат асарҳои ӯ маҳсуб мешаванд.⁷

Сотим Улуғзода дар «Намунаҳои адабиёти тоҷик» дар мавриди рӯзгор ва осори Носири Хусрав як таҳқиқоти хурдero ба анҷом мерасонад ва дар ин таъкира аз манзумаи «Мунозира ба Худо», намунаҳо аз маснавии «Саодатнома» ва ҳамчунин як пора аз «Сафарнома»-ро овардааст. Зимни омӯзиши рӯзгори ӯ Улуғзода бештар ба «Сафарнома» таъя намуда, мутобиқ ба талаботи давр, ба осори ӯ баҳо додааст. Масалан, Сотим Улуғзода чунин зикр мекунад, ки Носири Хусрав «сатрҳои ба таври чуқур даҳригӣ (атеистӣ)» дорад, ки ин фикр қобили қабул нест.⁸

Х. Мирзозода нахустин шуда хонандаи тоҷикро бо ҳаёту эҷодиёт ва «Сафарнома»-и Носири Хусрав шинос намуд. Х. Мирзозода дар хрестоматияҳои адабиёт барои синфҳои 5 ва 7 низ тарҷумаи ҳоли Носири Хусравро каму беш шарҳ дода, аз «Сафарнома» ва баъзе асарҳои дигари ӯ намунаҳо овардааст.⁹

¹ Алимардонов, А. Махзани пурқимати мероси маънавӣ / А. Алимардонов // Фаслномаи илмӣ-фарҳангии «Ому», 1380. – Соли дувум, шумораҳои 2, 3, 4. – С. 239-241; Алимардонов, А. Даҳолати пайравони мазоҳиб дар «Сафарнома»-и Носири Хусрав // Номаи пажухишгоҳ. – 2006. – №4. – С. 111-124.

² Қаландаров, Ҳоким Сафарбекович. Исмаилизм и таджикско-персидская литература X-XII вв.: диссертация доктора фил. наук: 10.01.03 / Ҳоким Сафарбекович Қаландаров. – Душанбе, 2014. – 324 с.

³ Бозоров, Н. Сафарнома ҳамчун жанри публицистика / Н. Бозоров. – Душанбе: Пойтахт, 2014. – 184 с.

⁴ Ethé, H. Nâsir bin Khusrau's Leben, Denken und Dichten (Жизнь, думы и поэзия Насира Хусрава) / H. Ethé // Actes du sixième Congrès international des Orientalistes. – Leiden, 1884. – П/1. – Рр. 171-237.

⁵ Семенов, А.А. Носири Хусрав о мире духовном и материальном / А.А. Семенов // Сборник Туркистанского восточного института в честь проф. А.Э. Шмидта. – Ташкент, 1923. – С. 124-133.

⁶ Семенов, А.А. Противоречия в учении о переселении душ у памирских исмаилитов и у Носира Хусрава / А.А. Семенов // Бюл. САГУ, 1925. – Вып. 9. – С. 103-117.

⁷ Бертельс, Е. Э. Вступление / Е. Э. Бертельс // Насир-и Хусрау. Сафарнаме. Книга путешествия. – М.: Academia, 1933 [цитир. по: Восточная литература – Средневековые исторические источники Востока и Запада // Сетевая версия. – Thietmar, 2004].

⁸ Эмомалӣ, С. Таълифоти адабиётшиносии Сотим Улуғзода дар «Намунаҳои адабиёти тоҷик» / С. Эмомалӣ. – Душанбе: ҶДММ «Абдурахмон Р.», 2022. – С. 95.

⁹ Мирзозода, Х. Хрестоматикаи Адабиёти Ватан / Х. Мирзозода. – Сталинобод, 1956.

Ў дар саҳифаи рӯзномаи «Газетаи муаллимон»¹ ва маҷаллаи «Шарқи сурх» ду мақола ба таъб расонида, доир ба ҳаёту эҷодиёти шоир маълумоти умумӣ дарҷ кардааст². Баъдтар дар китоби «Таърихи адабиёти тоҷик» роҷеъ ба рӯзгор ва осори Носири Хусрав маълумот меорад ва дар як муддат ҷаҳонбинии Носири Хусравро шарҳ медиҳад.³

Солҳои 40-уми садаи сипаришуда рӯзномаи «Коммунист Таджикистана» ҷиҳати баъзе хусусиятҳои «Сафарнома» мақолае аз ҷоп баровард, ки он навишта дар ошносозии чехраи илмии Носири Хусрав нақши бориз гузоштааст. Ҳамчунин, адабиётшинос Камол Айнӣ китоби «Гулчине аз деъвони ашъор»-ро мунташир сохта, хонандаи муосирро аз намунаҳои ашъори Носири Хусрав воқиф намудааст. Лозим ба ёдоварист, ки ҳадаф аз наشري мероси хаттии Носири Хусрав муаррифии ӯ ва огаҳгардии доираи васеи хонандагон бо намунаҳои осор буд. Бинобар ин, чори намунаҳо ин фаҳмишро далолат дошт, ки дере нагузашта осори мутафаккир бояд дар шакли баргузида интишор гардад. Бинобар ин, бо иқдоми Салоҳат ва Камол Айнӣ яке аз асарҳои камназири нависанда, ки «Сафарнома» мебошад, дар соли 1970 аз ҷоп баромад.⁴

Дар ганҷинаи дастнависҳои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон нусхаҳои хаттии якҷанд аз рисолаҳои, аз қабилӣ «Насабномаи Шоҳ Носир», «Саргузашти Носири Хусрав», будани матнҳои «Рисола дар надомати рӯзи қиёмат», «Сафарномаи Маҷрик» ва монанди инҳо нигоҳ дошта мешаванд, ки онҳо ҳам бештар характери тарҷумаиҳолӣ дошта, таълифшон ба Носири Хусрав нисбат дода мешавад.

Дар илми ховаршиносии Шуравӣ ба омӯзиш ва интишори афкори ҷаҳонбинии Носири Хусрав диққати зиёд дода шуда буд. Олимон дар он айём паҳлуҳои мухталифи осор ва афкори мутафаккирро мавриди баррасӣ қарор дода, ӯро аз зумраи беҳтарин донишмандони тоҷик ном бурдаанд.

Ба қавли А. Алимардонов, «Сафарнома» дар радифи дигар таълифоти Носири Хусрав кайҳо боз тавачҷуҳи ховаршиносон ва аҳли таҳқиқро ба худ ҷалб сохтааст ва дар ҷодаи омӯзишу таҳқиқ ва таъбу наشري он як идда корҳои муҳиму шоиста анҷом дода шудааст»⁵.

И.С. Брагинский дар мавриди фаъолияти эҷодии Носири Хусрав диди дигарро пешниҳод намудааст. Ба андешаи ӯ «Носири Хусрав шахси меҳнаткашро тараннум ва дар симои ӯ силсилаи томи инсонгарой-меҳрубонӣ, дӯстӣ, садоқат... ва дигарро мебинад»⁶.

¹ Хусрав, Носир. Сафарнома / Носири Хусрав // Газетаи муаллимон. – 1939. – 1 сентябр.

² Хусрав, Носир. Сафарнома / Носири Хусрав // Шарқи сурх. – 1940. – №1. – С. 115-128.

³ Мирзозода, Х. Таърихи адабиёти тоҷик Китоби 1 / Х. Мирзозода. – Душанбе: Маориф, 1989. – 422 с.

⁴ Мирзозода, Х. Хрестоматикаи Адабиёти Ватан / Х. Мирзозода. – Салинобод, 1956.

⁵ Алимардонов, А. Даҳолати пайравони мазоҳиб дар «Сафарнома»-и Носири Хусрав / А. Алимардонов // Номаи пажухишгоҳ. – 2006. – №4. – С. 114.

⁶ Брагинский, И.С. Иранское литературное наследие / И.С. Брагинский. – М.: Изд. восточной литературы, 1959. – С.180.

Л. Додихудоева ва М. Л. Райснер поэтикаи осори мутафаккиро таҳқиқ намудаанд. Дар таҳқиқоти онҳо мавқеи Носир дар таърихи адабиёти классикии форсӣ ва нақши ӯ ҳамчун воизи барҷаста ва навовари воқеии услуби тозаи шоирӣ бағоят мукамалтарин падида маҳсуб мешавад¹.

Омӯзиши ҷаҳонбинии Носири Хусрав, бахусус дидгоҳҳои фалсафии ӯ, дар Тоҷикистон аз солҳои 50-уми асри XX шуруъ гардида, натиҷаи ввалини он рисолаи А.С. Эделман мебошад, ки дар ин асар дидгоҳҳои ҷамъиятию сиёсӣ, фалсафӣ ва ахлоқии мутафаккир дар бандҳои алоҳида мавриди таҳлил қарор гирифтааст².

А. Б. Эделман дар мавзӯи «Носири Хусрав ва ҷаҳонбинии ӯ» (1955) рисолаи номзадӣ дифоъ намуда, дар бораи паҳлуҳои эҷодии шоир якчанд мақола ба таърих расонидааст³.

Э. Браун дар мавриди мавқеи Носири Хусрав дар адабу фарҳанги форсу тоҷик андешаашро баён намуда, ӯро дар «озодандешӣ» бартарият медиҳад⁴. Дар рисолаи «Насир Хусрав – рубин Бадахшана: портрет персидского Поэта, Путешественника и Философа» (2005) Элис К. Хансбергер ҷаҳонбинии Носири Хусравро аз диди нав баррасӣ намуда, зимнан «Сафарнома»-ро ҳамчун як асари воқеӣ муаррифӣ намудааст⁵.

Осори фалсафии Носири Хусрав аз ҷониби академик А.М. Баҳоваддинов мавриди пажӯҳиши густурда қарор гирифтааст. Аз солҳои 60-уми асри гузашта аз нуқтаи назари фалсафӣ муҳаққиқон ба омӯзиши осори Носири Хусрав оғоз намуданд. Мисоле дар ин хусус асари Ғ. Ашуров «Ақидаҳои фалсафии Носири Хусрав» (аз рӯйи рисолаи «Зод-ул-мусофирин») мебошад, ки танҳо мушкилоти онтология ва ирфоншиносиро дар фалсафаи Носири Хусрав фаро гирифта, яке аз пажӯҳишҳои арзанда дар самти мазкур маҳсуб мешавад⁶.

Дар таҳқиқи Р. Назариев «Фалсафаи иҷтимоии Ихвон-ас-Сафо ва Носири Хусрав» назари Носири Хусрав оид ба проблемаҳои иҷтимоӣ ва ахлоқӣ таъкид шудааст⁷.

Дар забоншиносии муосири тоҷик роҷеъ ба услуби осори Носири Хусрав як қатор таҳқиқот ба анҷом расидааст. Хусусиятҳои луғавӣ ва услубии «Сафарнома»-и Носири Хусрав дар осори М. Амонова мавриди таҳқиқ қарор

¹ Додихудоева, Л.Р. Рейснер, М.Л. Поэтический язык как средство проповеди: концепция Благого Слова в творчестве Насира Хусрава / Л.Р. Додихудоева, М.Л. Рейснер. – М.: Наталис, 2007.

² Эдельман, А. Носири Хусрав и его мировоззрение. Автореферат, дисс. к.ф.н. / А. Эдельман. – Сталинабад, 1955. – 24 с.

³ Эдельман, А. Носири Хусрав и его мировоззрение. Автореферат, дисс. к.ф.н. / А. Эдельман. – Сталинабад, 1955. – 24 с.

⁴ Браун Эдвард. Таърихи адабиёт дар Эрон. Аз Фирдавсӣ то Саъдӣ. Тарҷумаи Фатхуллоҳ Мучтабой / Э. Браун. – Техрон, 1373 д. 1. – 464 с.; 2. – 326 с.

⁵ Хансбергер, Элис К. Насир Хусрав – рубин Бадахшана: Портрет персидского поэта, путешественника, философа. Пер. Л.Р. Додихудоевой / Элис Хансбергер. – М.: Ладомир, 2005. – 288 с.

⁶ Ашуров, Г. Философские взгляды Носира Хусрава / Г. Ашуров. – Душанбе, 1965. – 113 с.

⁷ Назариев, Р. Социальная философия «Ихван ас-сафа» Насира Хусрава (сравнительный анализ) / Р. Назариев. – Душанбе, 2011. – 350 с.

гирифта, дар онҳо чанбаи луғавии асар аз рӯи принципҳои лексикӣ-семантикӣ, масъалаҳои услубии «Сафарнома» баррасӣ шудаанд¹.

Асари Р. Назариев ва Ш. Назарамонов «Фарҳанги забони Носири Хусрав»-ро қайд кардан лозим аст, ки дар он асосан тафсири истилоҳоти динии осори Носири Хусрав оварда шудааст².

Асарҳои Носири Хусрав дар Тоҷикистон борҳо ба чоп расидааст. Дар Тоҷикистон яке аз нахустин чопҳои ашъори Носири Хусрав «Гулчине аз девони ашъор» аст, ки соли 1957 дар таҳияи К. Айнӣ ба таъб расидааст. Аз ҷумлаи чопҳои нисбатан мукаммали ашъори Носири Хусрав китоби «Куллиёти Носири Хусрав» мебошад, ки соли 1991 бо таҳияи А. Девонакулов интишор гардидааст.³

Соли 2003 ба муносибати шабни 1000-солагии Носири Хусрав куллиёти сечилдаи ӯ дар таҳияи А. Алимардонов, А. Девонакулов, Н. Амиршоҳӣ, Ф. Бобоев⁴ ба таъб расонида шуд, ки аксари кулли мероси манзуми шоирро фаро гирифтааст. Пас аз шаш соли ин чоп, яъне соли 2009 бо таҳияи А. Алимардонов ва Н. Амиршоҳӣ «Девони ашъор»-и Носири Хусрав дар ду ҷилд чоп гардид⁵.

Хушбахтона, пас аз Истиқлол ба даст овардани кишвари мо муносибат ба асарҳои Носири Хусрав тағйир ёфта, дидгоҳҳо аз маҳдудияти нигоҳи атеистонаи даврони шуравӣ раҳо гардид ва асарҳои адиб ба пуррагӣ бидуни маҳдудияте интишор ёфтанд.

Мақолаҳои зиёде дар бораи ҳаёт ва фаъолияти Носири Хусрав барои ошноии хонандаи ҷаҳон бо ҷаҳонбинӣ ва дидгоҳи мутафаккир нақши муҳим доранд. Ба инҳо осори А. Е. Кримский, И.С. Брагинский, В.Б. Никитин, Л. Бузургзода, К. Айнӣ, М. Дарвеш, М. Муҳаққиқ, С.Х. Тақизода, М. Тарзӣ, Р. Мусулмониён, Л.Р. Додихудоева, А. Девонакулов, С. Раҳимзода, Н. Арабзода, Х. Шариф, А. Алимардонов ва дигарон дохил мешаванд. Баъзе масъалаҳои вижагӣҳои осори Носири Хусрав дар мақолаҳое, ки дар китоби «Носири Хусрав дирӯз, имрӯз, фардо» (материалҳои конфронси байналмилалӣ бахшида ба 1000-солагии Носири Хусрав (2003) ба таъб расидаанд, интишор ёфтаанд.

Бузургии шахсияти Носири Хусрав аз он низ гувоҳӣ медиҳад, ки конфронси байналмилалӣ илмӣ-амалӣ бо ибтикори ЮНЕСКО дар Эрон дар соли 1976 ва семинари байналмилалӣ «Носири Хусрав – мубориз дар арсаи ақлу дониш ва адабиёт» соли 1987 дар Кобул баргузор гардид, ки ба ҳаёт ва фаъолияти адиб бахшида шуда буд.

¹ Амонова, М.Н. Стилистические особенности лексики и морфологии «Сафарнаме» Носира Хусрава. Автореф. дисс. канд. филол. наук. / М.Н. Амонова. – Душанбе, 2016. – 26 с.

² Назариев, Р., Назарамонов, Ш. Фарҳанги забони Носири Хусрав / Р. Назариев, Ш. Назарамонов. – Душанбе, 2017. – 780 с.

³ Хусрав, Носир. Сафарнома / Носири Хусрав. – Хучанд, 2003. – 227 с.

⁴ Хусрав, Носир. Куллиёт. Осори фалсафӣ ва динӣ / Носири Хусрав. – Душанбе: Ирфон, 2003. – 948 с.

⁵ Хусрав, Носир. Девони ашъор / Носири Хусрав. Ҷилди 1 ва 2. – Душанбе, 2009. – 639 с.

Дар маҷмуъ, ба мероси эҷодии Носири Хусрав на танҳо олимони Тоҷикистон, балки муҳаққиқони Русия, Афғонистон, Эрон ва дигар кишварҳо таваҷҷуҳи зиёди илмӣ зоҳир намудаанд.

Ҳамин тавр, таҳлили адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки бо вучуди он ки осори Носири Хусрав беш аз сад соли охир аз нигоҳи илмӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст, ҳанӯз ҳам масъалаҳои ҳастанд, ки дар ростои «Сафарнома»-и Носири Хусрав ба таври кофӣ таҳқиқ нашудаанд.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар доираи барномаи корҳои илмию таҳқиқоти кафедраи назария ва таърихи адабиёти факултети филология ва рӯзноманигории Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода иҷро шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Мақсади асосии таҳқиқ дар ин диссертатсия баррасии масъалаҳои алоқаманд ба хусусиятҳои ғояию бадеӣ, нақди матн, мавзӯ, мундариҷа ва нақши ноқил дар сохтори муҳтавоии «Сафарнома»-и Носири Хусрав мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Чӣгатаи ноил гардидан ба ҳадафҳои пешгузошта диссертант дар назди худ чунин вазифаҳоро гузоштааст:

- баррасии нусхаҳои мухталифи дастнависҳо;
- таҳқиқ ва нақди матни «Сафарнома»-и Носири Хусрав;
- таҳлили ҳунари чехранигорӣ ва бадеият дар асар;
- мушаххас намудани мавқеи санъатҳои бадеӣ дар «Сафарнома»;
- муайян намудани нақши ноқил дар асар;
- маълум сохтани ангеҷаҳои динӣ ва фаҳмиши воқеии Носири Хусрав дар асар.

Объекти таҳқиқ. Адабиёти асри XI форсу тоҷик, ҷараёни сафарноманависӣ дар адабиёт дар заминаи жанрӣ ва осори назариявӣ.

Предмети таҳқиқ. Омӯзиши хусусиятҳои жанрӣ, нақди матн ва нусхаҳои «Сафарнома»-и Носири Хусрав предмети таҳқиқи мо қарор гирифтааст.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Дар таълифи диссертатсия ҳамчун асосҳои назариявии таҳқиқ ба корҳои илмӣ-таҳқиқоти адабиётшиносон Е.Э. Бертелс, Н. И. Конрад, И. С. Брагинский, Х. Шарифзода, Х. Отахонова, А. Кӯчарзода, М. Имомзода ва дигарон таъҷа карда шудааст.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Барои баррасӣ ва таҳқиқи масъалаҳои, ки ҳалли онҳоро дар диссертатсия ба уҳда гирифтаем, пеш аз ҳама, равиши муқоисавӣ-таърихро асоси кор қарор дода, аз равишҳои таҳлили сохторӣ ва омори тавсифӣ низ истифода кардаем.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Сарчашмаи асосии таҳқиқи диссертатсияро китоби «Сафарнома»-и Носири Хусрав ташкил медиҳад.

Навгонии илмӣ таҳқиқ. Дар рисола хусусиятҳои услубии бадеӣ, нақди матнӣ омавии «Сафарнома», мазмун, мундариҷа, сабк ва дигар паҳлуҳои таҳқиқоти адабиётшиносӣ мавриди баҳс қарор гирифтааст. Ҳамзамон, масъалаҳои муайян намудани ҳунари чехранигорӣ, мушаххас намудани мавқеи санъатҳои бадеӣ дар «Сафарнома» ва нақши ноқил дар асар баррасӣ гардидаанд.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Жанри сафарнома вижагиҳои тарҷумаиҳолӣ дошта, таассуроти муаллифро фаро гирифтааст. Гуногунии матн дар асар имкон медиҳад, ки жанри сафарнома табиатан бадеӣ ва ҳуҷҷатӣ бошад.
2. «Сафарнома»-и Носири Хусрав бо забон ва вижагиҳои жанриаш аз дигар осори насрии нависанда фарқ мекунад, ки бо услуби хоси даврони Ғазнавиён ва Салҷуқиён навишта шудааст.
3. Нусхаи чопи «Сафарнома»-и Носири Хусрав то ҳанӯз мавриди баҳси матншиносон қарор гирифта, набудани нусхаи дақиқ ё куҳна ва ё истифода набурдани усули яхела дар он маълум гардидааст.
4. Новобаста аз ғановати бадеию ғоявии осори Носири Хусрав, то ҳол матнӣ «Сафарнома» ба таври комил омӯхта ва пажӯҳиш нашудааст.
5. Воқеаҳо дар «Сафарнома» бо тартиби хронологӣ сурат гирифта, дар матн ҳикоятӣ ривоятҳои гуногун низ мавқеъ доштааст.
6. Зимни мушаххас намудани мавқеи санъатҳои бадеӣ ва хусусиятҳои бадеию услубии «Сафарнома» нуктапазирии нависанда дар иншоӣ як асари муъҷази воқеӣ маълум карда шуд.

Аҳамияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. «Сафарнома» мушоҳидаҳои сафари ҳафтсолаи Носири Хусрави Кубодиёнӣ ба сарзаминҳои Рум, Миср, Ҳичоз ва Байнаннаҳрайнро дар бар мегирад. Пас аз хоби аҷиб Носири Хусрав тасмим гирифт, ки ба ҳаҷ равад ва ҳафт соли умри худро дар саёҳати ҷаҳон сарф кард. Санаи дақиқи иншоӣ «Сафарнома»-и Носир Хусрав маълум нест. Аммо далелҳои нишон медиҳанд, ки Носир Хусрав ин асарро ҳангоми сафар дар роҳ навиштааст. Бисёре аз муҳаққиқон бар ин назаранд, ки «Сафарнома»-и Носир Хусрав барои ошноӣ бо шароити ҷомеаи он замон ва марказҳои муҳими тамаддуни исломӣ басо фарогир ва мукамал буда, аз сарчашмаҳои муҳими ҷуғрофӣ ва таърихӣ маҳсуб мешавад.

Дар диссертатсия масъалаҳои матншиносӣ ва хусусиятҳои бадеию услубии «Сафарнома» дар адвори сабки насрӣ ва дигар паҳлуҳои таҳқиқоти адабиётшиносӣ мавриди баҳс қарор гирифтааст. Ин таҳқиқ дар омӯзиши масъалаҳои марбут ба таърихи адабиёт, назарияи адабиёт, матншиносӣ ва сарчашмашиносӣ метавонад ҳамчун манбаъ истифода гардад. Диссертатсияро дар таълифу тадвини китобҳои дарсӣ, маводи таълимӣ, дастурҳои методӣ ва рисолаи илмӣ истифода намудан мумкин аст. Таҳқиқоти мазкур дар мушаххас

намудани хусусиятҳои бадеии «Сафарнома»-и Носири Хусрав мусоидат мекунад.

Мутобиқати мавзуи диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзуи таҳқиқ ба шиносномаи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ (илмҳои филологӣ) мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Ҷустуҷӯ ва хулосаҳои унвонҷӯ дар мақолаҳои илмӣ, маъруза дар маҳфили конференсияҳои сатҳи гуногун ва диссертатсия инъикос ёфтаанд. Аз ҷониби муаллиф ба вучуд овардани матни саҳеҳ ба тариқи қадвали таҳқиқи матншиносии «Сафарнома»-и Носири Хусрав пешниҳод гардидааст.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Доир ба мавзуи рисола муаллиф дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ зерин баромад кардааст: конференсияҳои ҷумҳуриявии илмӣ-амалии «Масъалаҳои мубрами филология, ҷомеашиносӣ ва фанҳои табиӣ-риёзӣ дар даврони соҳибистиқлолӣ» (ДДЗТ ба номи С. Улуғзода, 13.04.2021 – 21.04.2021), «Таҳқиқи масъалаҳои муҳимми илмҳои гуманитарӣ, ҷомеашиносӣ ва дақиқ дар шароити бисёрфарҳангии таҳсилот» ба ифтихори Рӯзи илми тоҷик (ДДЗТ ба номи С. Улуғзода, 11.04.2022 – 16.04.2022) ва конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Филологияи Шарқ: пажӯҳиши забоншиносӣ, равобити адабӣ ва тарҷумашиносӣ» (ДБЗХТ ба номи С. Улуғзода, 08.12.2023).

Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон санаи 25-уми январӣ соли 2024 (суратҷаласаи №6) муҳокима ва ба ҳимоя тавсия шудааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия. Аз рӯи мавзуи диссертатсия 8 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 4 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷоп шудааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, ҳашт фасл, хулоса ва рӯйхати адабиёти истифодашуда ва замима иборат буда, ҳаҷми умумии он 190 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддимаи диссертатсия аҳаммияти мавзуи тадқиқӣ асоснок карда шуда, дараҷаи таҳқиқи мавзӯ, ҳадаф ва вазифаҳои таҳқиқ, навоариҳои илмӣ, асоснокии назариявӣ ва методологӣ ва аҳаммияти назарии рисола ошкор карда мешавад; муқаррароти ба дифоъ пешниҳодшуда ташаккул ёфта, саҳми шахсии муаллиф ва тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ инъикос ёфтаанд.

Боби аввали диссертатсия «Хусусиятҳои жанрӣ ва таҳрири таҳриф дар матни «Сафарнома»-и Носири Хусрав» ном дошта, фасли якуми ин боб «**Жанри сафарнома: бадеият ва публицистика**» унвон гирифтааст. Жанри сафарнома мавзӯ, мазмун ва шакли махсуси худро дорад. Сафарнома ба

тавсифи ҳаракат дар фазо ва замони қаҳрамони сайёҳ, нақл дар бораи ҳодисаҳои дар рафти сафар ба амал омада, таассуроти сайёҳ, андешаҳои ӯ дар мавриди мушоҳидаҳои ифода гардидааст. «Сафарнома» ҳамчун жанр дар заминаи саёҳати ҷаҳон ба вучуд омада, дар айни замон дар шакли ёддоштиҳои рӯзнома ва ёддоштиҳои сафарҳои дорой хусусияти бадеӣ, ҳуҷҷатӣ-бадеӣ, бадеӣ-публиксистӣ (вобаста ба аҳамияти функционалии матн ва хусусияти мавзӯи он) амалӣ мегардад. Сафарнома аз лиҳози сохтор ва мазмун унсурҳои шаклҳои гуногуни жанр-очерк, ривоят, нома, ҳикоя ва ғайраро муттаҳид карда метавонанд, яъне сафарномаҳо барои синтез бо дигар навъҳои насри биографӣ ҳамроҳанг ҳастанд.

Дар байни адабиётшиносон оид ба моҳияти ин истилоҳ мавқеи ягона вучуд надорад, ғайр аз ин, на ҳамаи онҳо далели мавҷудияти сафарномаро ҳамчун як жанр муайян накардаанд.

Гуногунии мавзӯии навиштаҳои сафарнома имкон медиҳад, ки жанри сафарнома табиатан бадеӣ ва ҳуҷҷатӣ бошад. Ин аз табиати омехтагии жанр шаҳодат медиҳад. Яъне, ба ҳулосае омадан бамаврид аст, ки сафарнома бештар ба мавқеи ҷаҳонбинии муаллиф ва қисман ба таъсири муҳотаб дар интихоби маводи сайёҳӣ вобаста аст.

Сафарнома аслан ҳамон намунаи эпикӣ аст, ки рафти ҳаёти инсонро қисса мекунад, мисли аз як таассурот ба таассуроти дигар гузаштан, ба вучуд омадани расму характерҳои нав ба шумор меравад. Дар он асоси тафаккури муаллиф дарки тарзи тафаккури бадеӣ ва инъикоси воқеият маҳсуб мешавад.

Жанри сафарнома дар адабиёти форсу тоҷик анъанаҳои таърихӣ худро дорад. Муносибати жанр ва сохтори ривоятии он хусусияти дутарафа дорад, ки бо табилии жанр дар раванди таҳаввулотии адабӣ алоқаманд аст: нақл ҳаракати жанрро таъмин намуда, роҳҳои нави робита ва тасаввуротро таҳия менамояд.

Фасли дувуми боби аввал «Нусхаҳои дастнавис, нашрҳои литографӣ ва таҳрири таҳриф дар матни «Сафарнома»-и Носири Хусрав» ном дорад. Нусхаи асосии «Сафарнома» дар китобхонаи Надва уламо, дар шаҳри Лақҳнави Ҳинд маҳфуз аст. Муҳаммадризо Таваккули Собирӣ аз ин ҷо нусхаи рақамии китобро омода кардааст. Нусхае, ки дар мадрасаи Надва уламои Лақҳнав маҳфуз аст, ба 27-уми рамазони соли 1006 (соли 1575 милодӣ) тааллуқ дорад ва муаллифи он Муборак Қаноҷӣ мебошад. Ин китоб аз нусхаи Чарлз Шефер тақрибан 300 сол калонтар доништа шудааст. Китоб аз 180 саҳифа бо 15 сатр иборат буда, андозааш 12,5 x 21,5 см мебошад. Мутобиқи маълумоти сарчашмаҳо унвонҳо ва баъзе номҳо ва оёти Қуръон ва калимаҳои арабӣ бо ранги сурх навишта шудаанд.

Дар нусхаи Муборак Қаноҷӣ бештари солҳои ҳиҷрий қамарӣ бо адад навишта шудаанд. Матн дар ин нусха аз ҳама нусхаҳо камтар аст. Аммо ду саҳифаи пурраи китоб дар баҳши марбут ба Фаластин ва шаҳрҳои он ҷойгир шудааст. Бисёр саҳифаҳои китоб, махсусан саҳифаҳои алоҳида пӯсидаю канда шуда, барои ислоҳи «Сафарнома» ду нусхаи кӯҳнаи дигар, ки аз ҷониби касе истифода нашудаанд, баррасӣ ёфтааст. Яке аз онҳо ба соли 1102 ҳиҷрий

мутаносиб ба соли 1691 мелодӣ тааллуқ дошта, аз нусхаи Шефер 190 сол бузургтар аст. Ин нусха дар Осорхонаи Бритониё маҳфуз аст, вале ҳоло ба китобхонаи Бритониё интиқол ёфтааст.¹

Дар ҳошияи китоб баъзе номҳо ё вожаҳо бо қалам ба забони англисӣ навишта шудаанд, ки ин аз он дарак медиҳад, ки шахси огоҳ бо забони англисӣ онро хондааст. Нусхаи дигар нашри Дехлӣ аст, ки бо муқаддимаи Ҳоча Алтоф Ҳусайни Ҳолӣ, шоири урду, дар соли 1299 ҳичрии қамарӣ баробар ба соли 1882 мелодӣ, яъне як сол пас аз интишори матни Шефер аз намунаи он дар Лакҳнав чоп шудааст. Азбаски Алтоф Ҳусайн форсиабон буд, матни беҳтар аз Шефер омода кардааст. Ба гуфти Алтоф Ҳусайн, ҳам ислоҳи ӯ ва ҳам ислоҳи Шефер аз нусхаи мазкур омода шудааст. Шарқшиноси фаронсавӣ Чарлз Шефер дар баробари таҳияи «Сафарнома»-и Носири Хусрав онро ба забони фаронсавӣ бо муқаддимаи 58 саҳифа ва тавзеҳи муфассал дар баробари шохис ва замима дар соли 1881 мелодӣ мувофиқи соли 1298 ҳичрии қамарӣ дар 348 саҳифа (бидуни тавзеҳот ва иловаҳои форсӣ) мунташир кардааст. Шефер барои ин ислоҳ аз ду нусхаи дар Китобхонаи миллии Порис нигоҳ дошташуда истифода кардааст. Дар хатти настаълиқ нусхае ҳаст, ки 197 саҳифа буда, ҳар саҳифа аз даҳ сатри пораҳои хурд иборат аст. Ин нусха дар соли 1294 ҳичрӣ навишта шудааст, ки ба соли 1877 солшумории мелодӣ мувофиқ мебошад. Варианти дигар низ бо хатти настаълиқ навишта шудааст ва дар соли 1292 ҳичрӣ, мутаносибан ба соли 1874 мелодӣ, аз нусхае, ки дар соли 1207 ҳичрӣ навишта шудааст, ба соли 1792 мелодӣ тааллуқ дорад. Албатта, баъзе нусхаҳои кӯҳна аз нусхаи Чарлз Шефер вучуд доранд.

Муҳаммадризо Таваккули Собирӣ ба чуз ислоҳи матни асли барои ин китоб муқаддимаи муфассале дар бораи рӯзгор, тафаккур ва осори Носири Хусрав навишта ва онҳоро аз рӯи мавзӯ ба гурӯҳҳо чудо намудааст ва ҳар чое вожае ё ҷумлае бошад, барои хондан душвор аст, мусахҳеҳ онро арабӣ карда, дар эзоҳи луғат ба ғайр аз луғат маънӣ ё тавзеҳи заруриро низ овардааст.

11 сол пас аз нашри Шефер Мирзо Муҳаммад Малик дар Бомбей ба таъби ин китоб эҳтимом варзид ва се сол пас аз он Зайнулобидин ал-Шариф ал-Сафавӣ ин китобро ба замимаи девони Носири Хусрав дар Техрон чоп кард. Номбурда дар ҳамон сол бори дигар онро бо номи «Сафарнома»-и Носири Хусрав мунташир месозад. Чопи дигари ин китобро Ғанизода дар соли 1360 ҳичрии қамарӣ дар шаҳри Берлин сурат дод ва номбурда онро бо ду маснавии дигар, ки «Саодатнома» ва «Рӯшноинома» ном доранд, ҳамроҳ менамояд.

Фасли сеюми боби мазкур «Нусхаҳои чопи оммавии асар» ном дошта, дар он асосан ду нашри солҳои 1970 ва 2003 мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

¹ <http://www.iranboom.ir/ketab-khaneh/ketab/17642-avareye-darreja-yamgan.html>. پایه بر ناصر خسرو سفرنامه انتشار. لکهنو کتابخانه در موجود نسخه ترین کهن.

Чопи пурраи «Сафарнома»-и Носири Хусрав соли 1970 бо кӯшишу тасмими Холида ва Камол Айнӣ ба анҷом расидааст ва баъдан дар куллиёти интишоргардидаи чопи нав ба анҷом мерасад. Дебоча ё ин ки сухани мураттибон дар ҳар ду китоб ҳам такрор омада, таъкид гардидааст, ки «матни пурраи «Сафарнома» аст. Ин китоб дар асоси матни танкидии «Сафарнома», ки соли 1341 ҳичрӣ (1922) дар Берлин дар чопхонаи «Ковиёнӣ» нашр шудааст, тайёр карда шуд. Ноширони «Сафарнома»-и чопи Берлин як нусхаро асос гирифта, фарқу бадали ду нусхаи дигарро дар поварақ чой додаанд».

Камол Айнӣ дар нашри дувуми «Сафарнома», ки соли 2003 дар таркиби куллиёти Носири Хусрав, чилди дувум чой дода шудааст, аз он афсӯс мехӯрад, ки ҳангоми чопи аввал муҳаррирон ба иштибоҳот роҳ додаанд. Баробари ин ҳам дар чопи аввалӣ ва ҳам дар чопи дувуми умри 900-солаи «Сафарнома» таъкид гардида, зарурияти омӯзиши он саривақтӣ дониста шудааст.

Иштибоҳоти аввал вобаста ба замон дар муносибат ба мутуни классикӣ:

1. Дар чопи аввал дебоча нест, аммо дар чопи дувум дебоча пайдо гардидааст;

2. Дар чопи аввал ибори арабии «Бисмиллоҳир раҳмонир раҳим» нест, вале дар чопи дувум ин ибора мавҷуд аст;

3. Иштибоҳоти мухталиф ҳатто дар дилхоҳ истилоҳ дида мешавад: Масалан, дар чопи аввал Марврӯд омадааст, аммо дар чопи сонӣ ба Марварӯд табдил ёфтааст.

Аз намунаҳои овардашуда маълум намудан мумкин аст, ки на фақат муҳаррирон, балки ҳуди мураттибон низ ба иштибоҳ роҳ додаанд.

Ба ибори дигар, муҳаррирону масъулини баргардон кардани матни «Сафарнома» ҳамон иштибоҳе, ки дигарон дар ихтисору изофа намудани дар Тоҷикстон кардаанд, такрор карда, кирдори бисе нигаронкунандаро нисбат ба ҳифзи мероси ҳатти классикон амалан роҳандозӣ намудаанд.

Боби дувуми диссертатсия бо унвони «Соҳтор, бандубаст ва вижагиҳои муҳтавоии «Сафарнома»-и Носири Хусрав» аз ду фасл иборат буда, фасли аввали он «Мавзӯ ва мундариҷа» ном дорад.

Мусаллам, аст, ки «Сафарнома» аз дебоча ва 20 фасли алоҳида таркиб ёфтааст, ки муаллиф аз зумраи онҳо 17 фаслро бо вожаи «Сифати» ёд менамояд. Аз рӯи хронология ва самти сафар номи фаслҳо дуруст гузошта шудаанд: «Сифати куббаи Саҳра», «Сифати дараҷоти роҳи дӯкон, ки бар соҳати чомеъ аст», «Сифати Халил салавотуллоҳу алайҳ», «Сифати шаҳри Миср ва вилояташ», «Сифати шаҳри Қоҳира», «Шаҳри Қоҳира», «Сифати Фатҳи Халиҷ», «Сифати шаҳри Миср», «Сифати хони султон», «Сияри султони Миср», «Сифати шаҳри Макка шаррафахуллоҳу таоло», «Сифати замини Араб ва Яман», «Сифати масҷиди ҳаром ва Байти Каъба», «Сифати дари Каъба», «Сифати андаруни Каъба», «Сифати кушудани дари Каъба шаррафахуллоҳи таоло», «Умраи Қаърона», «Сифати Лаҳсо», «Сифати мадд ва қазри Басра ва ҷӯйҳои он», «Сифати аъмоли Басра».

Мавзуъ ва мундариҷаи «Сафарнома» аз баррасиҳои гуногун чихати муаррифии расму анъана ва вижагиҳои хоси қавмҳо, аз хӯрдану пӯшидан то дарку шинохти ашё бо дарназардошти сатҳи тафаккури мусаннифи асар маҳсуб мешавад. Бешубҳа, Носири Хусрави Кубодиёни зимни навиштани сафарномааш ба комёбиҳо муваффақ шуда, аксар хусусияти фарҳангию меъморӣ ва қабл аз ҳама, машғулиятҳои халқхоро ба риштаи тасвир кашидааст, ки армуғони нотақроре чихати пажӯҳиши вижагиҳои фарҳангии таърихи башар аст. Шояд аз ин хотир бошад, ки то кунун ин асар мавриди баррасии паёпай қарор негирад ва бо гузашти вақтахаммияти он нисбат ба пешина дар ҳоли афзоиш қарор гирифтааст.

Фасли сеюми боби дувум «Воқеъияти бадеӣ дар асар» ном дорад. «Сафарнома» бо тартиби хронологӣ натиҷаи мушоҳидаҳои муаллиф дар як давраи муайян мебошад. Носири Хусрав дар ин саёҳат ҳудуди 1332 км ва бо эҳтисоби масофаи берун аз Миср, 18 ҳазор км роҳро дар муддати ҳафт сол паймуд ва онгоҳ ба Балх бозгашт. Дар ин сафари дарозмуддат сарзаминҳои мухталифро дида, оид ба тарзи зист, анъана ва расмҳои ақвоми мухталифи бадавӣ ва ғайри он нақлҳои воқеӣ нигоштааст. Носири Хусрав ҳамон дидаву шунидаҳояшро ба қалам овардааст, ки аз дидгоҳи таърих, ҷомеашиносӣ ва қабл аз ҳама, мардумшиносӣ аҳаммияти илмӣ доштааст.

Ҳадаф ва ҷустуҷӯи Носири Хусрав илму дониш аст ва ин роҳе буд, ки дар ҳадди сафар ҳақим онро вусъат бахшида, ҳангоми суҳбат ва баҳсу мунозира бо мардум, фалсафа ва аҳли дину мазоҳиби мухталиф дар ниҳоди ӯ таҳаввулоти наво пайдо шуд. Ин гуногундешӣ боиси он гардид, ки бо афкор ва андешаи мардумон шинос шуда, фикр ва андешаи наво дар ҷаҳони худ матраҳ намояд. Заминаи ин гуногундешӣ, пеш аз ҳама, замони муаллиф аст, ки дар он ҷаҳонбинии илмии Носири Хусрав ташаккул ёфтааст.

Ҳатти сафари муаллиф баробари тавзеҳи макону мавзеъҳо ривоятҳои мухталифи мардумро дар бар мегирад. Дар матн сафарнома ду чиз бештар истифода мешаванд: замон ва роҳ.

Хусусияти муҳими «Сафарнома» тасвири вазъи мардум, баргарӣ ва нуқсонҳои онҳо аз назари мусофир мебошад. Дар мушоҳидаҳои худ муаллифи сафарнома ҳамеша ба урфу одат, маданият, қонунҳо ва ғайра такя намуда, онро бо урфу одатҳои мардуми худ муқоиса менамояд.

«Сафарнома»-и Носири Хусрав бинобар мавзуъ ва мундариҷаи худ аз зумраи камтарин сарчашмаҳо мебошад, ки бо гузашти айём аҳаммияти вижагии ҳешро такмил дода, сафи мутолеакунандагонаш торафт меафзояд. Ба ибораи дигар, «Сафарнома» новобаста аз замону макон аҳаммияти маънавии ҳешро нигоҳ хоҳад дошт.

Боби сеюми диссертатсия «Хусусиятҳои бадеии «Сафарнома» номгузорӣ шуда, фасли аввали он «Нақши муаллиф дар асар» мебошад. Мувофиқи суннатҳои адабии ровӣ ҳузури гӯяндаи як сатҳ дар сатҳҳои дигари дoston нишонаи ҷалби ошқори ровӣ аст. Дар таълифоти сершумор ва таъсирбахши ҳузури ровӣ дар матн таъмин карда шудааст. Табиист, ки

шаклҳои зиёди даҳолати ровӣ дар нахустин настри форсу тоҷик ёфтани мумкин аст, дар давраҳои баъдӣ, ки наср ба камол расида буд, вучуд надоштааст. Оғози китоби «Сафарнома» аз мунозираи Носири Хусрав бо пири ғайривоқеӣ сар мешавад: «Шабе дар хоб дидам, ки яке маро гуфт: «Чанд хоҳӣ хӯрдан аз ин шароб, ки хирад аз мардум зоил кунад, агар ба хуш бошӣ беҳтар». Ман ҷавоб гуфтам, ки: «Ҳукамо ҷуз ин чизе натавонистанд сохт, ки андӯхи дунё кам кунад». Ҷавоб дод, ки: «Бехирадӣ ва беҳушӣ роҳате набошад, ҳақим натавон гуфт касеро, ки мардумро ба беҳушӣ раҳнамун бошад, балки чизе бояд талабид, ки хирад ва хушро бияфзояд». – Гуфтам, ки «ман инро аз кучо орам». – Гуфт: «Ҷӯянда ёбанда бошад» ва пас сӯйи қибла ишорат кард ва дигар сухан нагуфт. Чун аз хоб бедор шудам, он ҳол тамом бар ёдам буд. Ин насиҳат бар ман кор кард ва бо худ гуфтам, ки «Аз хоби дӯшин бедор шудам, бояд ки аз хоби чихилсола низ бедор гардам»¹.

Дар «Сафарнома» персонажҳои зиёде ҳастанд, ки муаллиф ҳарчанд андешаи онҳоро оварда бошад ҳам, аммо дар онҳо мушахассоти нутқи персонажҳо ба назар нарасида, бештар нутқи муаллиф ифода мегардад.

Носири Хусрав ба тамоми ҳамсухбатонаш муоширати нек намуда, аз амалҳои онҳо ёд мекунад. Носири Хусрав худ як типӣ қаҳрамон аст, ки бевосита дидаю шунидаашро ончунон тасвир менамояд, ки хонанда гумон мекунад, ки бевосита шоҳиди ҳодиса аст. Инро метавон дар мисоли зерин дид: «Чи мегӯянд, ки дар ин мавозеъ амволи Фиръавн мадфун буда аст. Ва чун он ҷо касе чизе ёбад, хуме ба султон диҳад ва боқӣ ўро бошад. Ғараз он ки султон ин ходимро бад-он вилоят фиристод ва ўро азим бузург гардонид. Ва ҳар асбоб, ки мулукро бошад, бидод аз даҳлез ва саропарда ва ғайруҳу. Ва чун ў ба Ҳалаб шуд ва ҷанг кард, он ҷо кушта шуд»².

Дар «Сафарнома» муаллиф ҳангоми овардани мисоле барои тақвияти фикраш истилоҳи «ҳикоят» ва ифодаҳои «гӯянд», «шунидам», «ровӣ чунин гӯянд»-ро истифода менамояд. Дар ин навъи қиссаҳо маркази тамаркузи хонанда ба нақлқунанда ва персонажҳо нигаронида нашудааст. Воқеан, гӯянда мақсади тасвири фазои дoston (муқаррарот) ё ҳолати персонажҳоро дорад ва дар ин қолаби ривояти ровӣ ҳама чизро аз як ҷониб мушҳида мекунад. Дар ин навъи ривоят ҳикоятқунанда ҳама чизро аз боло мебинад ва тасвирҳои марбут ба онҳоро мегирад ва аз аъмоли онҳо хабар медиҳад.

Фасли дувуми боби сеюм «Истифодаи санъатҳои бадеӣ» ном дорад. Ҳангоми таҳқиқ маълум гардид, ки сабки «Сафарнома» дорои санъатҳои хосси бадеӣ ва ҳамчунин, хунари маънипардозӣ дошта, дар он бо далелу санади муайян ҷонибҳои гуногуни ҳаёти мардум баён гардидааст. Ҳангоми таҳлил чанд навъи санъатҳои бадеӣ ба назар мерасад, ки дар алоҳидагӣ ба баррасӣ мегирем.

¹ Хусрав, Носир. Сафарнома / Носири Хусрав. – Душанбе: Ирфон, 1970. – С. 6.

² Ҳамон ҷо, с. 66

1. Ташбеҳ. Ташбеҳ яке аз санъатҳои серистеъмоли илми балоғату баён маҳсуб мешавад: «Чун аз он ҷо расидем, аз бараҳнагӣ ва очизӣ ба девонагон монанд будем»¹.

2. Санъати ташҳис. Ба ҳайвонҳо, парандагон, наботот, ҷамодот, ҷирмҳои осмонӣ ва ғайра эҳсосоти ҳислатҳои инсонӣ нисбат дода, онҳоро дар миёни худ ва ё бо инсон ғап задан ташҳису интоқ, ё ин ки ба шакли муъҷаз ташҳис номида мешавад. Ташҳис яке аз санъатҳои маънавист. Мисол: «Шутури начиб ҳеч ҷой чунон набошад, ки дар он биёбон ва аз он ҷо ба Миср ва Ҳичоз баранд»².

3. Санъати талмеҳ. Талмеҳ дар луғат ба маънои нигоҳи сабук кардан ба сӯйи чизест. Аммо дар адабиёти бадеӣ ишорат кардан ба воқеаю ҳодисаҳои таърихӣ, асотирӣ, қиссаву афсонаҳо мебошад. Номҳои ибрии дар Қуръон шакл ивазнамуда чун Иброҳим, Исмоил, Исҳоқ, Яъқуб, Юсуф, Сулаймон, Довуд, Мусо, Исо, Марям, Закариё ва маъруфттарин ашҳоси садри ислом чун Муҳаммад, Умар, Усмон, Алӣ, Ҳамза, Билоли ҳабашӣ ва ҳатто Абдуллоҳ ибни Аббос дар китоби мазкур дарҷ гардидаанд: «Ва гӯянд он гармобаро Сулаймон ибни Довуд алайҳиссалом сохтааст»³.

4. Санъати ирсоли масал. Дар «Сафарнома» чунин масалҳо ба ҷашм мерасанд: «Ман хилоф гуфтам ва маломат мебинам ва ҳар кӣ дурӯғ гӯяд, сазои ӯ маломат бошад!»⁴. «Шутури начиб ҳеч ҷой чунон набошад, ки дар он биёбон ва аз он ҷо ба Миср ва Ҳичоз баранд»⁵.

5. Санъати суолу ҷавоб. Қариб тамоми ин наср аз суолу ҷавоб иборат аст, ки нависанда бадеҳатан суол медиҳад ва бо ҷавобаш мазмуни кинояро ҷой медиҳад:

«Пурсидам, ки «Аз ин чӣ мекунед?» Гуфтанд: «Ин ҷӯбро як сар дар оташ мекунем ва аз дигар сари он қатрон берун меояд, ҳама дар ҷох ҷамъ мекунем ва аз он ҷох дар зуруф мекунем ва ба атроф мебарем»⁶.

6. Тазодду муқобила. Яке аз пуртаъсиртарин воситаҳои тасвири бадеӣ ҳамоно муқобил гузоштани ду фикр ба ҳамдигар аст ва ё бо таъбири дигар гӯем, сифату ҳислатҳои ду кас ва ё ду чизро ба таври муқоиса ба ҳам муқобил гузоштан аст, ки санъати тазод ва муқобила ном дорад: «Аз он ҷо бирафтем ба шаҳре расидем, ки Қурул номи он буд, ҷавонмарде моро ба хонаи худ меҳмон кард. Чун дар хонаи вай даромадем арабе бадавӣ даромад, ба наздики ман омад, шастсола буда бошад ва гуфт: «Қуръон ба ман омӯз», «Қул аузу бираббинос» ўро талқин мекардам ва ў бо ман меҳонд, чун ман гуфтам «миналчиннати ваннос», гуфт: «арайтаннос» низ бигӯям? Ман гуфтам, ки: «Он сура беш аз ин нест». Пас гуфт: «он сураи «нақолат-ал-ҳатаб» кадом аст?»

¹ Хусрав, Носир. Сафарнома / Носири Хусрав. – Душанбе: Ирфон, 1970. – С. 47.

² Хусрав, Носир. Сафарнома / Носири Хусрав. – Душанбе: Ирфон, 1970. – С. 56.

³ Хусрав, Носир. Куллиёт. Осори фалсафӣ ва динӣ / Носири Хусрав. – Душанбе: Ирфон, 2003. – С. 687.

⁴ Ҳамон ҷо, с. 720.

⁵ Ҳамон ҷо, с. 770.

⁶ Ҳамон ҷо, с. 678.

ва намедонист, ки андар сураи «Таббат», «хаммолат-ал-ҳатаб», гуфтааст, на «наққола-ал-ҳатаб» ва он шаб чандон, ки бо вай боз гуфтам сураи «Кул-аузу бираб» бигӯ ёд натавонист гирифтани марде араби шастсола»¹.

7. Санъати киноя. Киноя маънои зид ва муҳолифро қасд карда гап задан ва ба ибораи дигар акси гапи гӯянда мурод аст: «Ғами даҳр хӯрдан кори оқил нест ва андухи дунё беҳосил, чӣ ҳарзадавиҳои кӯчаи авҳом широк аз наълайни яқин гусастан аст ва ҳалқафишориҳои тамаи хом дари роҳат ба рӯйи хеш бастан»².

8. Санъати муболиға дар ҳикояҳо барҷаста ифода гардидааст: «Аз он чо бирафтам, нӯҳуми муҳаррам ба Қазвин расидам, боғистони бисёр дошт ба девору хор ва ҳеч чиз, ки монев шавад дар рафтани роҳ набуд. Ва Қазвинро шаҳре неку дидам, ба рӯйи ҳасин ва кунгура бар он ниҳода ва бозорҳо хуб, илло он ки об дар вай андак буд, дар корез ба зери замин. Ва раиси он шаҳр марде алавӣ буд ва аз ҳама санноъҳо, ки дар он шаҳр буд, кафшгар бештар буд»³.

9. Санъати қиёс: «Ва гӯянд, ба ҳаволии шаҳри Миср дар роҳ тилисме кардаанд, ки мардумро заҳмат нарасонанд ва сутунро ва ба ҳеч чои дигар касеро заҳра набошад дар об шудан ба як тирпартоб дур аз шаҳр»⁴.

Дар «Сафарнома» вожаҳои хосси меъморӣ вомахӯранд, ки то имрӯз мавриди истифода қарор доранд ва ин аз он гувоҳӣ медиҳад, ки забони насри Носири Хусрав пурра бо забони тозаи тоҷикӣ иншо гардидааст. Аз ҷумла, «тахта», «гил», «гач», «оҳан», «мех», «руҳоми сафед», «мармари сафед», сангҳои руҳом «сангҳои мрамарӣ» ва мисли ҳамин «Сафарнома»-и Носири Хусрав дорои арзишҳои зиёди адабии мебошад.

Ба зами ин, дар «Сафарнома» истилоҳоти мансуб ба иқтисодиёт ва иҷтимоиёт ба назар мерасанд. Инро дар мисоли динор, ратл, султон, амир дидан мумкин аст. Боиси зикр аст, ки захираи луғавии «Сафарнома» хеле бой ва гуногун буда, қисматҳои зиёди луғавии дар сабки адабии классикӣ истифодашуда баёнгари гуфтори он даврро ифода мекунанд. Забони «Сафарнома» аз ҷиҳати васеии таркиби луғавии худ бо забони адабии асри XI ва ёдгориҳои адабии он замон умумияти зиёд дорад.

«Сафарнома»-и Носири Хусрав барои омӯзиши ҳаёти иҷтимоии мардуми машриқзамин дар асри XI аҳаммияти муҳим дорад.

Фасли сеюми боби сеюм «Тасвири чехраҳои фарҳангӣ» номгузорӣ шудааст. Асоситарин рукни офариниши асар, ки навъе аз авомили заъф ё қувати он маҳсуб мешавад ва аз дер боз мавриди таваҷҷуҳ будааст, чехраофаринӣ мебошад. Бояд иқрор кард, ки чехранигорӣ чандин шаклро дорост, аммо дар «Сафарнома» мо навъе аз ин ашқолро мушоҳида мекунем, ки

¹ Хусрав, Носир. Куллиёт. Осори фалсафӣ ва динӣ / Носири Хусрав. – Душанбе: Ирфон, 2003. – С. 691.

² Ҳамон ҷо, с. 542.

³ Хусрав, Носир. Сафарнома / Носир Хусрав. – Душанбе: Ирфон, 1970. – С. 36.

⁴ Хусрав, Носир. Куллиёт. Осори фалсафӣ ва динӣ / Носири Хусрав. – Душанбе: Ирфон, 2003. – С. 710.

баробари шиносшавӣ бо чехраҳо дар зеҳни шумо хоҳиши таҳқиқ намудани шахсият пайдо мешавад.

Нависанда ҳангоми тасвири образи бадеӣ нуктасанҷона қабл аз ҳама ботин ва ҷаҳонбинии қаҳрамонро тасвир мекунад ва дар заминаи ин образҳо ягон масъалаи муҳимми ҷомеаро матраҳ менамояд. Баъзан хислати на ҳамаи персонажҳо ба пуррагӣ ошкор мегардад. Бо вучуди ин гуфтан ҷоиз аст, ки дар адабиёти классикии форсу тоҷик образҳо мукамал ва муҳим тасвир гардида, онҳо аз ҷумлаи ашхоси таърихӣ ва фарҳангӣ ҳастанд. Нахустин нафаре, ки номаш дар «Сафарнома» меравад, ҳуди муаллиф аст. Нависанда бе ягон монеае ба эҷоди сафарнома ва ё рӯзнома даст мезанад. Ӯ ба хонанда шахсияташро муайян намуда, баъдан омили сафарашро инъикос менамояд. Носири Хусравро дар сафар бародараш ҳамраҳӣ мекард. Дар «Сафарнома» яке аз афроди зикргардида бародараш маҳсуб мешавад. Масалан, ҳангоми тангдастӣ ва нотавонӣ мусанниф бародар ва ғуломи ҳиндуро ёдоварӣ кардааст: «Ман бо бародарам ва ғуломаке ҳинду, ки бо мо буд, зоде андак доштем»¹.

Дар оғози китоб ин тасвиirro меҳонем, ки илтифоти мусаннифро ба илм ва илмдорон меафзояд: «Дар Шамирон марде нек дидам, аз Дарбанд буд, номаш Абулфазл Халифа ибни Алӣ ал-файласуф, марде аҳл буд ва бо мо кароматҳо кард ва карамҳо намуд ва бо ҳам баҳсҳо кардем ва дӯстӣ афтод миёни мо»².

Дар «Сафарнома» аз Қатрони Табрезӣ низ ёд мегардад. Носири Хусрав дар «Сафарнома» бо баён намудани ҳақиқати авзои аҳволи араб ва соири мардумони нимҷазираи Арабистон фарҳанги ба араб хосси бадавиро инъикос намуда, аз он нороҳат намешавад, ки табиати ин минтақа чунин фарҳанги бадавиро тавлид карда, бо он созгор мебошад.

Зиндагии қабилаҳои гуногун ва тарзи зиндагии онҳоро дидаву аз наздик шинос шуда, ба зиёрати шахсиятҳои таърихӣ, фарҳангӣ ва сиёсӣ рафтааст. Носири Хусрав аз роҳи сафар ва аз истгоҳҳо, шахру дехот, аз тарзи зисту зиндагонӣ, одоб ва идоракунии давлатӣ ошно мегардад.

Диданиҳою шуниданиҳои мусанниф ба инсонҳои касбу кори гуногун ин нигоҳро боз ҳам мусаллам месозад, ки неруи инсонӣ дар ҳар мавзӯ ва дар ниҳоди ҳар миллате вучуд дорад ва ҳамчунин, зулму ҷабр низ макони хос надошта, дар тамоми ҷаҳон парокандаанд. Бинобар ин, донишманди тоҷик дар «Сафарнома» ҳар лаҳза ин ақидаро изҳор намуда, мутмаин аст, ки дар миёни афрод бартарӣ танҳо дар ақл мебошад ва фарде, ки боақл аст, ҳамачониба рушд мекунад. Баъзан Носири Хусрав аз номи дигарон ҳикояти ҷолиберо меорад ва бо ҳамин муносибати дигаронро бо худ ошкор менамояд. Чунин шакли баён асосан барои ҷудо намудани иштироки ҳуди муаллиф дар ин ё он ҳодиса ва ё ин ки барои исботи фикраш ба хонанда инъикос мегардад.

¹ Хусрав, Носир. Сафарнома / Носир Хусрав. – Душанбе: Ирфон, 1970. – С. 9.

² Ҳамон ҷо, с. 10

ХУЛОСА

«Сафарнома» бо вучуди бо забони сода иншо гардидан паҳлуҳои зиёди ниёздошта ба пажӯҳиши илмиро дар бар мегирад. Ин асар хусусияти бадеиро фаро гирифтааст ва баҳсу мулоҳизаҳо атрофи нусхаи аслии он ҳанӯз ҳам мубрам аст. Омӯзиш ва таҳлилу таҳқиқи «Сафарнома»-и Носири Хусрави Қубодиёнӣ ба ҳайси осори бадеӣ-публисистии асри XI дар адабиёти форсу тоҷик моро ба чунин хулосаҳо овард:

1. Қадимтарин нусхаҳои маъруфи «Сафарнома»-и Носири Хусрав танҳо ду нусхаест, ки дар Китобхонаи миллии шаҳри Париж нигоҳ дошта мешаванд. Нусха ба хатти настаълиқ, ки аз 197 саҳифа иборат мебошад, дар соли 1294 ҳичрии қамарӣ (1877 м.) навишта шудааст. Ҳама сафарномаҳои мавҷуда ва тарҷумаҳои онҳо камбудихое доранд, ки аз набуди нусхаи дақиқ ё кӯҳна ва ё истифода набурдани усули яқхела маълум мегардад [3-М; 7-М].

2. Таҳиягарони «Сафарнома» бештар дар чунин мавридҳо ба ғалатхонии матн роҳ додаанд: иштибоҳ дар номи ашхос, ноогоҳӣ аз шеваи имло ва сарфу наҳви забони тоҷикӣ, бемасъулияти ҳангоми таҳия ва дигар мушкилҳо дар вақти баргардонии асар аз расмулхати ниёгон ба алифбои кириллӣ [7-М].

3. Асарҳои воқеӣ, ки шумораашон дар адабиёти форсу тоҷик кам нестанд, пеш аз ҳама, баёнгари аҳволи мардум мебошанд. Аксари онҳо барои хонандаи имрӯз метавонад ҳамчун воситаи қиёси ҳаёти иҷтимоӣ иқтисодӣ ва пайдо намудани як фазаи муайяни асрҳои қаблӣ бо дарназардошти проблемаҳои муҳимтарини ақвоми Шарқ хидмат расонанд. Дар ин гуна асарҳо тасвири мавзеҳои гуногун, аҳволи табақоти иҷтимоӣ, вазъи сиёсӣ ва дигар масъалаҳои умдатарини ҷомеа муфассал ифода ёфтааст [2-М].

4. «Сафарнома»-и Носири Хусрави Қубодиёнӣ гузориши як сафари ҳафтсола аст. Ин сафар аз Марв оғоз шуда, бо бозгашт ба Балх анҷом ёфтааст. Аммо бардошти ҳар як хонанда ҷаҳони маъниро фарогир буда, яке аз роҳҳои ошной бо фарҳанг ва тамаддуни он қавмҳои мебошад, ки расму оини онҳоро Носири Хусрав зимни сафари ҳафтсолааш мавриди баррасӣ қарор додааст. Аз ин дидгоҳ маълум мешавад, ки дар «Сафарнома» якҷанд тамаддунҳои таърихӣ бо ҷузъу томи хеш инъикос шудаанд: 1. Тамаддуни Миср, ки аксар фарҳангшиносон онро аз зумраи 5 тамаддуни аслии медонанд; 2. Тамаддуни Байнаннаҳрайн, ки ғолибан, бо эҷоди се дини тавҳидӣ хос буда, низоми фарҳангии яҳудиёро баррасӣ мекунад; 3. Тамаддуни араб, ки бештар бо паҳлуҳои исломӣ муаррифӣ мешавад [1-М; 2-М; 6-М].

5. Санаду далелҳои воқеӣ «Сафарнома»-ро ба насри мустанад шомил намудааст. «Сафарнома» аз бехтарин ва пунарзиштарин асарҳои адабии мутафаккири тоҷик Носири Хусрави Қубодиёнӣ мебошад, ки онро яке аз сарчашмаҳои нодиртарини наср номида, сабки онро «латифтарин» ва «равонтарину саҳлтарин» гуфтаанд. Гузашта аз ин, асари бадеӣ аз публицистӣ аз лиҳози сифат тафовут дорад, зеро дар публицистика муъҷазбаёнӣ ва яқрангии забон, санад, таҳқиқоти ҳаводиси ҷомеа, таҳлили

сиёсати дунё, андешаҳои сиёсӣ тавассути сухани бадеъ ва тасвирсозӣ ба назар мерасад. Муҳтавои «Сафарнома» дар асоси хронологияи саёҳати нависанда мураттаб гардидааст [3-М; 4-М].

6. «Сафарнома» бо хусусияти хоси тасвиروفарӣ ва таъсирпазирӣ аҳаммияти илмӣ ва адабӣ дошта, дар он воқеияти зиндагии мардуми гуногункеш инъикос шудааст. Дар он муаллиф мушоҳидаҳояшро бо тафсил, бо ҳолати руҳӣ, нафрату ҳаяҷон ба хонанда мерасонад ва ӯ дар шахси аввал ифода ёфтааст. Образи муаллиф аз ҷониби худӣ ӯ хеле барҷаста тасвир ёфтааст. Баъзан Носири Хусрав аз номи дигарон ҳикояти ҷолиберо меорад ва бо ҳамин муносибати дигаронро бо худ ошкор менамояд. Чунин шакли баён асосан барои ҷудо намудани иштироки худӣ муаллиф дар ин ё он ҳодиса ва ё ин ки барои исботи фикраш ба хонанда инъикос мегардад [1-М; 4-М; 6-М].

7. «Сафарнома»-и Носири Хусрав бо вижагиҳои услубӣ аз дигар осори насрии нависанда фарқ мекунад, ки бар хилофи он бо услуби хоси даврони Ғазнавӣ ва Салҷуқӣ навишта шудааст. Асар дар даврае таълиф шудааст, ки давлати Сомониён дигар вучуд надошт ва ҳукмронӣ дар қаламрави ин давлат ба дасти қabilaҳои гуногуни турк гузашт. Персонажҳои «Сафарнома» ашхоси воқеӣ ва муосирони нависанда мебошанд. Носири Хусрав дар «Сафарнома» нахуст омили мусофираташро баён намуда, сипас, ба шарҳи сафарҳояш оғоз менамояд [6-М].

8. «Сафарнома» сюжаи ягона надорад ва маълумоту хотироти сафар дар асар мувофиқи тартиби санаҳои ба шахру вилояте расидани муаллиф пайиҳам ҷойгир карда шудаанд. Ҳар як фасла дар «Сафарнома» бо ишораи мақсаде оғоз ёфта, чамбасти он бо ҳулосаи муҳимме ба поён мерасад [2-М; 3-М].

9. Дар «Сафарнома»-и Носири Хусрав ҳар як ҳикоя ровие дорад, ки воқеахоро нақл мекунад. Яъне, ҳар як воқеа аз дидгоҳи ровӣ (шахси яқум ё дуюм) гуфта мешавад. Дар нақли олами дostonҳои параллелӣ як қаҳрамони бадеӣ ду нақшро ба дӯш мегирад: аз як тараф, ҳамчун ровӣ (шахсияти ртвояткунанда) вазифаи нақл кардани воқеаро ба зимма дорад ва аз тарафи дигар, чун хунарманд барои иҷрои нақш дар қисса ҷавобгар аст. Дар «Сафарнома»-и Носири Хусрав баёни андеша ва воқеаҳо аз ҷониби муаллиф бо як тартиби муайяни мантиқӣ ва ҳифзи хронологияи таърихӣ ба анҷом расидааст. «Сафарнома»-и Носири Хусрав дар тули ҳафт соли сафар ва боздид аз 134 шахру русто навишта шуда, то кунун арзиши бадеӣ-публисистиӣ хешро доро мебошад. Носири Хусрав дар сартосари «Сафарнома» аз фарҳангу тамаддуни кишварҳои мухталиф ёдоварӣ менамояд ва дар китоб ҷуз зикри ҳақиқати қавмҳову қabilaҳои мухталиф ва расму оини онҳо қаноат намуда, кӯшидааст ҳарфе аз худ бинобар ғаразу манфиат нагӯяд. Аз ҳамин хотир, «Сафарнома»-и Носири Хусрав китоби нодир ва воқеӣ доништа шудааст [2-М; 4-М; 5-М].

10. Дар «Сафарнома» муаллиф мушоҳидаҳояшро бо тафсил, бо ҳолати руҳӣ, нафрату ҳаяҷон ба хонанда мерасонад ва ӯ дар шахси аввал ифода ёфтааст. Образи муаллиф аз ҷониби худӣ ӯ хеле барҷаста тасвир ёфтааст.

Баъзан Носири Хусрав аз номи дигарон ҳикояти чолиберо меорад ва бо ҳамин муносибати дигаронро бо худ ошкор менамояд. Чунин шакли баён асосан барои чудо намудани иштироки худи муаллиф дар ин ё он ҳодиса ва ё ин ки барои исботи фикраш ба хонанда инъикос мегардад [4-М; 5-М; 8-М].

11. Ҳангоми мушаххас намудани мавқеи санъатҳои бадеӣ ва хусусиятҳои бадеию услубии «Сафарнома» нуктапазирии нависанда дар иншоӣ як асари муъҷазӣ воқеӣ муайян карда шуд [5-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

1. Матолиби диссертатсия дар оянда барои таҳқиқи густардаи масоили алоқаманд ба хусусиятҳои ғоявӣ бадеӣ дар насри сафарноманависӣ имкон фароҳам оварда метавонад.

2. Нуктаҳои назариеро, ки ҳулосаҳои пажӯҳиш дар асоси он ҳосил шудаанд, метавон дар таҳқиқи масъалаҳои нусхашиносии «Сафарнома»-и Носири Хусрав мавриди истифода қарор дод.

3. Тавассути омӯзиши хусусиятҳои ғоявӣ бадеии «Сафарнома» имкон дорад, ки ба сабки умумӣ ва фардӣ дар насри адабиёти асри XI шиносӣ пайдо намуд.

4. Маводи таҳқиқи мазкур дар пажӯҳиши масъалаҳои дастурӣ, барои тайёр намудани монографияҳои соҳавӣ, таҳияи матни асарҳои мансури дар жанри «Сафарнома» навишташуда ва таълифи мақолаҳои илмӣ муфид ба ҳисоб мераванд.

5. Натиҷаҳои бадастомада дар таҳияи дастури назарӣ барои таҳқиқи насри классикии асри XI ва мантншиносии он метавонанд ба кор оянд.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- [1-М]. Самиев, Ҷ.С. Фазои иҷтимоӣ дар «Сафарнома»-и Носири Хусрав [Матн] / Ҷ.С. Самиев // Паёми Донишкадаи забонҳо. Бахши илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2020. – №4 (40). – С. 113-117.
- [2-М]. Самиев, Ҷ. С. Тасвири бадеии номҳои шахрҳо дар «Сафарнома»-и Носири Хусрав [Матн] / Ҷ.С. Самиев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2020. – №5 (88). – С. 122-125.
- [3-М]. Самиев, Ҷ.С. Жанри Сафарнома: бадеият ва публицистика [Матн] / Ҷ.С. Самиев // Паёми Донишкадаи забонҳо. Бахши илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2022. – №1 (45). – С. 111-117.
- [4-М]. Самиев, Ҷ.С. Тасвири чехраҳои фарҳангӣ ва адабӣ дар «Сафарнома»-и Носири Хусрав [Матн] / Ҷ.С. Самиев // Номаи Донишгоҳ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – Хучанд, 2022. – №2 (71). – С. 94-98.

II. Мақолаҳои муаллиф дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

- [5-М] Олимӣ, Х.Ҳ., Самиев, Ҷ.С. Истифодаи санъатҳои бадеӣ дар «Сафарнома»-и Носири Хусрав [Матн] / Х.Ҳ. Олимӣ, Ҷ.С. Самиев // Масъалаҳои мубрами филология, ҷомеашиносӣ ва фанҳои табиӣ-риёзӣ дар даврони соҳибистиклолӣ. Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ (ДДЗТ ба номи С. Улуғзода, 13.04.2021 – 21.04.2021). – Душанбе, 2021. – С. 112-115.
- [6-М] Самиев, Ҷ.С. Воқеият дар жанри «Сафарнома» [Матн] / Ҷ.С. Самиев // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҳайати профессорону омӯзгорон, докторантон, магистрантон ва донишҷӯёни Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода таҳти унвони «Таҳқиқи масъалаҳои муҳимми илмҳои гуманитарӣ, ҷомеашиносӣ ва дақиқ дар шароити бисёрфарҳангии таҳсилот» ба ифтихори Рӯзи илми тоҷик (ДДЗТ ба номи С. Улуғзода, 11.04.2022 – 16.04.2022). – Душанбе, 2022. – С. 101-103.
- [7-М]. Самиев, Ҷ.С. Чарлз Шеффер матншиноси «Сафарнома»-и Носири Хусрав [Матн] / Ҷ.С. Самиев // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Филологияи Шарқ: пажӯҳиши забоншиносӣ, равобити адабӣ ва тарҷумашиносӣ» (ДБЗХТ ба номи С. Улуғзода, 08.12.2023). – Душанбе, 2023. – С. 384-387.
- [8-М]. Самиев, Ҷ.С. Носири Хусрав дар тавсифи бузургон [Матн] / Ҷ.С. Самиев // Пайванд. – Душанбе, 2024. – № 3 (57). – С. 82-88.

ТАДЖИКСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКОВ ИМЕНИ СОТИМА УЛУГЗОДА

На правах рукописи

УДК: 891.550 (83.3 (2Т))

САМИЕВ ДЖУМАХОН САЙМУРОДОВИЧ

**ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И КРИТИКА
ТЕКСТА «САФАРНАМЕ» НОСИРА ХУСРАВА КУБОДИОНИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи

ДУШАНБЕ – 2024

Работа выполнена на кафедре теории и истории литературы Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода.

Научный руководитель: **Олими Хосият Хоким** – доктор филологических наук, доцент кафедры теории и истории литературы Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода.

Официальные оппоненты: **Асозода Хотам Раджаб** – доктор филологических наук, доцент, генеральный директор Государственного учреждения «Республиканский музейный комплекс Куляба»;

Шоев Абдухамид Абдунабиевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

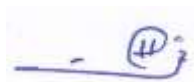
Ведущая организация: **Институт языка и литературы имени Абуабдулло Рудаки Национальной академии наук Таджикистана.**

Защита диссертации состоится «09» января 2025 года, в 15:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-020 при Таджикском национальном университете (адрес: город Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус № 10, зал учёного совета факультета филологии).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в центральной библиотеке Таджикского национального университета (734025, город Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на сайте www.tnu.tj.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 года.

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук**

Бобомаллаев И.Дж.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Традиции путешествovanja и составления путевых заметок имеет давнюю историю и по сей день сохраняет свою уникальность как способ создания художественных произведений. Этот стиль написания прослеживается и в творчестве такого выдающегося автора, как Насир Хусрав. Изображение и рассмотрение различных мест в зависимости от уровня мировоззрения и мышления автора, с учетом анализа и исследования состояния и системы власти любого региона и государства, а также изучение культур и идентификационных особенностей народов, проживающих в исследуемых регионах, способствуют написанию путевых заметок и свидетельствуют о всесторонних знаниях автора произведения. Насир Хусрав, благодаря своим значительным исследованиям и критическому взгляду на различные обычаи и традиции, существовавшие среди народов, выбрал простой стиль письма и при описании событий не проявлял никаких личных предвзятостей.

Путевые заметки включают в себя короткие рассказные записи о виденном и слышанном писателями, которые путешествовали в определенные места, охватывают наблюдения автора в целом и знакомят читателя с культурными особенностями, архитектурными памятниками, обычаями и искусствами жителей разных убеждений и религий со всего мира.

В истории персo-таджикской литературы было много придворных поэтов, которые сопровождали царей в путешествиях и обычно выражали свои впечатления в касыдах. Рудаки также во время своего путешествия в Герат столь впечатляюще описал в стихотворении «Бӯйи чӯйи Муллиён ояд ҳаме» (досл. «Аромат ручья Муллиён всегда доносится») радость путешествия и любовь к родине, что, согласно источникам, царь, услышав его, немедленно вернулся в Бухару. Иногда в художественной литературе также отражаются духовные путешествия, происходящие на основе религиозных или мистических вопросов. Например, «Мантик ут-тайр» Аттара, путешествие к возлюбленному или поиски Мавлоно Джалолуддина Балхи Шамса Тебризи, которые имеют мистическую сущность.

В «Божественной комедии» Данте Алигьери мастерски изображено путешествие писателя через ад, чистилище и рай.

Авторы путевых заметок часто придают большое значение выбранным темам из-за их местоположения, социальных и политических ролей, а также собирают подробные данные о социальной, экономической, культурной и художественной жизни.

Путевые заметки, сохраняющие свою литературную и эстетическую ценность на протяжении веков, находят отражение в трудах наших предшественников. Например, в Центральной Азии наши предки, таджики, создали такие произведения, как «История Бухары» Наршахи, «Худуд-ал-алам» неизвестного автора, «Бадое-ал-вакаи» Зайниддина Махмуда Восифи, «Наводир-ал-вакаи» Ахмада Дониша, «Савоних-ал-масолик» Кари Рахматулло

Вози, и подобные им, которые раскрыли культурные особенности и идентификационные характеристики средневековых народов. В указанных произведениях, являющихся сокровищницей письменного наследия современных народов, исследованы обычаи, традиции и обряды различных народов и регионов. Художественный стиль этих записей не только передает красоту и глубину описываемых событий, но и отражает мировоззрение авторов, акцентируя внимание на уникальных чертах арийской культурной идентичности.

Среди всех путевых заметок, встречающихся в национальной истории, «Сафарнаме» Носира Хусрава, который, как и другие авторы путевых заметок, оставил ценное энциклопедическое наследие, занимает особое место благодаря своим простым выражениям, светским взглядам и раскрытию правды о различных народах с учетом их кочевого и оседлого образа жизни. Этот выдающийся мыслитель, развивавшийся в Хорасане, оказал влияние на различные научные и теологические исследования своего времени. Его сохранившиеся произведения являются редкими в истории национальной культуры и литературы. Исследователи считают, что большинство его произведений были написаны после его семилетнего путешествия. Поэтому с полной уверенностью можно сказать, что «Сафарнаме» является первым или одним из первых произведений этого мыслителя. Следует отметить, что исследователи из разных стран мира проявляют особый интерес к его произведениям, таким как «Джоме ул-хикматайн», «Зод ул-мусофирин», «Хон ул-ихвон», «Ваджхи дин» и другим. Данные произведения, охватывающие различные области общественных и естественных наук, в наше время имеют множество читателей и чаще всего подвергаются научным исследованиям.

Носири Хусрав заслужил признание как выдающаяся личность в сферах науки и просвещения. Его семилетнее путешествие и отражения увиденного и услышанного оставили значительный след в истории путевых записок человечества. Вопросы морали, свободомыслия и национальной гордости таджиков являются для него ключевыми темами.

В Великом Хорасане, до возникновения традиции путевых записок, создание «Сафарномы» Носири Хусрава сыграло значимую роль в формировании жанра. Спустя шесть веков после завершения эпохи Сефевидов, этот жанр начал набирать популярность среди образованных кругов.

Множество статей и научных диссертаций посвящены «Сафарноме» и её многоаспектному содержанию. Несмотря на то, что часть работы посвящена священным местам двух мечетей и социально-экономической обстановке в Хиджазе, особенно в Мекке, уникальный стиль «Сафарнаме» до сих пор не получил должного исследования в виде независимого анализа.

Исходя из этого, в данной диссертации предприняты усилия для изучения идеологических и художественных особенностей, текстовой критики и значимости «Сафарномы» как ценного источника. Стилистически произведение ясно и доступно, а автор, обращаясь к себе как «я, Носир», делится конкретными действиями и наблюдениями. Носири Хусрав мастерски

использует простой нарратив, чтобы заморозить читателя и впечатлить описаниями пейзажей и чудес, встреченных в пути.

Актуальность темы данной диссертационной работы также заключается в том, что впервые предпринята попытка систематического анализа рукописей, литографических изданий и печатных экземпляров произведения. Исследование интеллектуальных и художественных особенностей, выяснение темы и основного содержания произведения, определение роли повествователя, анализ принципов повествования, присутствия деятелей культуры и позиции художественного искусства «Сафарнаме» в данной диссертации изучаются и исследуются на основе приемлемых научных исследований. Особое внимание уделено вопросам редактирования и коррекции при анализе различных изданий «Сафарнаме» Носири Хусрава, что является одной из ключевых задач данной работы.

Степень изученности темы. В последней четверти XIX века восстановлением биографии писателя занимались преимущественно европейские исследователи, подготавливали и публиковали тексты ряда его произведений. В связи с этим в советское время и после обретения Таджикистаном независимости были опубликованы монографии и многочисленные статьи.

Некоторые источники, такие как «Бахористан» Джамии¹, «Тазкират уш-шуаро» Давлатшаха Самарканди² и другие, содержат сведения о «Сафарнаме». Различные аспекты жизни и социально–нравственных мыслей Насира Хусрава представлены в трудах некоторых исследователей из Европы, Ирана, Афганистана, Таджикистана и других стран, включая таких ученых, как Г. Эте³, В.А. Иванов⁴, А. Хансбергер⁵, Е.Э. Бертельс⁶, А. Заринкуб⁷, М. Тарзи⁸, Х. Шариф⁹, А. Алимардонов¹⁰, Х. Каландаров¹¹, Н. Бозоров¹² и др.

¹ Чомй, Абдурахмон. Бахористон / Абдурахмони Чомй. – Душанбе: 1987. – С. 106.

² Давлатшохи Самаркандӣ, Тазкират-уш-шуаро / Таҳияи Мухлиса Нуруллоева. – Хучанд: Ношир, 2015.

³ Ethé, H. Nâsir bin Khusrau's Leben, Denken und Dichten (Жизнь, думы и поэзия Насира Хусрава) / H. Ethé // Actes du sixième Congrès international des Orientalistes. – Leiden, 1884. – II/1. – Pp. 171-237.

⁴ Ivanov, W. Nasir-i Khusraw and Ismailism / W. Ivanov. – Bombay. – Leiden, 1948. – P.36. , 1948.– P. 13-14; 69.

⁵ Хансбергер, Элис К. Насир Хусрав – рубин Бадахшана: Портрет персидского поэта, путешественника, философа. Пер. Л.Р. Додыхудоевой / Элис Хансбергер. – М.: Ладомир, 2005. – 288 с.

⁶ Бертельс, Е.Э. Носири Хусрав и его взгляды на поэзию / Э.Э. Бертельс // Изв. Ан Тадж. ССР. Отд.-ние обществ. наук, 1953. – №4. – С. 139-153.

⁷ Заринкуб, Абдулхусайн. Носири Хусрав – овори Юмгон // Заринкуб, А. Бо корвони хулла. Маҷмуаи нақди адабӣ / Абдулхусайни Заринкуб. – Теҳрон, 1370. – С. 85-101.

⁸ Тарзӣ, Абдулваҳҳоб Маҳмуд. Носири Хусрави Балхӣ / Абдулваҳҳоб Маҳмуди Тарзӣ. – Кобул, 1988. – 152 с.

⁹ Шарифов, Х. Сухан аз адабиёти миллӣ. Маҷмуаи мақолаҳо / Х. Шарифов. – Душанбе: Пайванд, 2009. – 476 с.

¹⁰ Алимардонов, А. Махзани пуркимати мероси маънавий / А. Алимардонов // Фаслномаи илмӣ-фарҳангии «Ому», 1380. – Соли дувум, шумораҳои 2, 3, 4. – С. 239-241; Алимардонов, А. Дахолоати пайравони мазоҳиб дар «Сафарнома»-и Носири Хусрав // Номаи пажӯишгоҳ. – 2006. – №4. – С. 111-124.

¹¹ Каландаров, Хоким Сафарбекович. Исмаилизм и таджикско-персидская литература X-XII вв.: диссертация доктора фил. наук: 10.01.03 / Хоким Сафарбекович Каландаров. – Душанбе, 2014. – 324 с.

¹² Бозоров, Н. Сафарнома ҳамчун жанри публицистика / Н. Бозоров. – Душанбе: Пойтахт, 2014. – 184 с.

В процессе изучения жизни Носири Хусрава востоковед Х. Эте опирался на «Сафарному».¹

В исследовательских работах А.А. Семенова «Насыри–Хосров о мире духовном и материальном»² и «Противоречия в учении о переселении душ у памирских исмаилитов и у Насир–и Хосрова»³ были подробно рассмотрены вопросы мировоззрения и научные ценности философских идей Носири Хусрава. Носири Хусрав оказал заметное влияние на развитие философской мысли и укрепление таджикской литературы.

Исследование первых критических взглядов на текстологию в отношении достоверности издания Шефера и текстологического анализа «Сафарномы» Носири Хусрава, выполненного Е.Э. Бертельсом, показывает, что исследователь твёрдо уверен в том, что самые точные источники для понимания и анализа идей Носири Хусрава – это его собственные труды.⁴

Сотим Улугзода в своей книге «Образцы таджикской литературы» проводит небольшое исследование о жизни и творчестве Носири Хусрава, включая в этот сборник фрагменты из поэмы «Беседа с Богом», отрывки из маснави «Саодатнома» и некоторую часть «Сафарномы». В процессе изучения его жизни Улугзода опирается на «Сафарному» и оценивает его работы в соответствии с требованиями времени. Например, Сотим Улугзода считает, что у Носири Хусрава есть «строки, написанные в духе глубокого атеизма», что, по его мнению, неприемлемо.⁵

Х. Мирзозода впервые знакомит таджикского читателя с жизнью и творчеством Носири Хусрава, включая его «Сафарному». В учебных сборниках литературы для 5–го и 7–го классов Х. Мирзозода также представляет и объясняет биографию Носири Хусрава, приводя примеры из «Сафарномы» и других его работ.⁶

Он опубликовал две статьи в газете «Газетаи муаллимон» и журнале «Шарқи сурх», где представил общую информацию о жизни и творчестве поэта.⁷ Позже в книге «Таърихи адабиёти тоҷик» он предоставляет информацию о жизни и творчестве Носири Хусрава и разъясняет его мировоззрение.⁸

¹ Ethé, H. Nâsir bin Khusrau's Leben, Denken und Dichten (Жизнь, думы и поэзия Насира Хусрава) / H. Ethé // Actes du sixième Congrès international des Orientalistes. – Leiden, 1884. – II/1. – Pp. 171-237.

² Семенов, А.А. Носири Хусрав о мире духовном и материальном / А.А. Семенов // Сборник Туркистанского восточного института в честь проф. А.Э. Шмидта. – Ташкент, 1923. – С. 124-133.

³ Бертельс, Е. Э. Вступление / Е. Э. Бертельс // Насир-и Хусрау. Сафарнаме. Книга путешествия. – М.: Academia, 1933 [цитир. по: Восточная литература – Средневековые исторические источники Востока и Запада // Сетевая версия. – Thietmar, 2004].

⁴ Бертельс, Е. Э. Вступление / Е. Э. Бертельс // Насир-и Хусрау. Сафарнаме. Книга путешествия. – М.: Academia, 1933 [цитир. по: Восточная литература – Средневековые исторические источники Востока и Запада // Сетевая версия. – Thietmar, 2004].

⁵ Эмомалӣ, С. Таълифоти адабиётшиносии Сотим Улугзода дар «Намунаҳои адабиёти тоҷик» / С. Эмомалӣ. – Душанбе: ЧДММ «Абдурахмон Р.», 2022. – С. 95.

⁶ Мирзозода, Х. Хрестоматикаи Адабиёти Ватан / Х. Мирзозода. – Сталинобод, 1956.

⁷ Хусрав, Носир. Сафарнома // Газетаи муаллимон, 1 сентябри соли 1939.

⁸ Хусрав, Носир. Сафарнома / Носири Хусрав // Шарқи сурх. –1940. – №1. – С. 115-128.

В 1940-х годах газета «Коммунист Таджикистана» опубликовала статью о «Сафарнаме» Насира Хусрава. В ознакомлении таджикского читателя с творчеством поэта определенную роль играет книга «Гульчине аз девони ашъор», написанная литературным критиком К. Айни. Основной задачей данной публикации было ознакомление широкого круга людей с образцами публикации произведений Насира Хусрава, поэтому их предисловия и пояснения были написаны в соответствии с данной статьей.

В 1970 году Камол Айни и Салохат Айни опубликовали «Сафарнаме» на кириллице.

В Национальной академии наук Таджикистана находятся письменные копии нескольких трактатов, таких как «Насабномаи Шоҳ Носир», «Саргузашти Носири Хусрав» («Жизнь Насири Хусрава»), части «Рисола дар надомати рӯзи қиёмат» («Трактата Судного дня»), «Сафарномаи Машрик» и другие. Они также носят биографический характер, а их авторство приписывается Насиру Хусраву.

В советском востоковедении было уделено большое внимание изучению и публикации идей и мировоззрения Носири Хусрава. Учёные того времени анализировали различные аспекты его творчества и относили его к числу выдающихся мыслителей таджикского народа.

А. Алимардонов отмечает, что «Сафарнома» вместе с другими произведениями Носири Хусрава уже долгое время вызывает интерес у востоковедов и исследователей. В рамках изучения, исследования и публикации этого труда было реализовано множество значимых и заслуживающих внимания работ.¹

И.С. Брагинский предложил иной взгляд на творческую деятельность Насири Хусрава. По его мнению, «Насир Хусрав восхваляет трудолюбивого человека и в его образе видит всю человечность – доброту, дружбу, верность... и другие»².

Л. Додыхудоева и М. Л. Рейснер провели исследование поэтики творчества этого мыслителя. В их работах Носири Хусрав предстаёт ключевой фигурой в истории классической персидской литературы, проявив себя как выдающийся проповедник и инноватор нового поэтического стиля.³

Изучение мировоззрения Насира Хусрава, особенно его философских взглядов, началось в Таджикистане в 50-х годах XX века, и первым результатом стала диссертация А.С.Эдельмана⁴. Именно в данной работе в отдельных разделах проанализированы социальные, политические, философские и нравственные взгляды мыслителя.

¹ Алимардонов, А. Дахологи пайравони мазохиб дар «Сафарнома»-и Носири Хусрав / А. Алимардонов // Номаи пажухишгоҳ. – 2006. – №4. – С. 114.

² Брагинский, И.С. Иранское литературное наследие / И.С. Брагинский. – М.: Изд. восточной литературы, 1959. – С.180.

³ Додыхудоева, Л.Р. Рейснер, М.Л. Поэтический язык как средство проповеди: концепция Благого Слова в творчестве Насира Хусрава / Л.Р. Додыхудоева, М.Л. Рейснер. – М.: Наталис, 2007.

⁴ Эдельман, А. Носири Хусрав и его мировоззрение. Автореферат, дисс. к.ф.н. / А. Эдельман. – Сталинабад, 1955. – 24 с.

Э. Браун выражает свое мнение о положении Насира Хусрава в персидско-таджикской литературе и отдает ему приоритет в «свободе мысли»¹.

В работе «Насир Хусрав – рубин Бадахшана: Портрет персидского Поэта, Путешественника и философа»² (2005) Алиса К. Хансбергер пересмотрел мировоззрение Насира Хусрава с новой точки зрения и представил «Сафарнаму» как настоящее произведение.

Философские труды Насира Хусрава стали предметом обширных исследований академика А. Богоутдинова. С 60-х годов прошлого века с философской точки зрения исследователи начали изучать творчество мыслителя. Примером в этом отношении может служить работа Г. Ашурова «Философские идеи Насира Хусрава» на основе трактата «Зодуль-Мусафирин»³, которая освещает лишь проблемы онтологии и гносеологии в философии Насира Хусрава и считается одним из наиболее ценных исследований в этом направлении.

В исследовании Р. Назариева «Социальная философия Ихван ас-Сафа и Носира Хусрава» акцентируется внимание на взглядах Носира Хусрава по социальным и этическим проблемам.

В современном таджикском языкознании было проведено множество исследований, касающихся стиля произведений Носира Хусрава. Лексические и стилистические особенности «Сафарномы» Носира Хусрава были исследованы в работах М. Амонова, где лексический аспект произведения рассматривается с точки зрения лексико-семантических принципов, а также были подробно рассмотрены стилистические вопросы данного произведения.⁴

Стоит отметить также труд Р. Назариева и Ш. Назарамонова «Фарханги забони Носира Хусрав» «Словарь языка Насира Хусрава»⁵, в которой представлены толкования религиозных терминов в творчестве поэта.

Произведения Носира Хусрава многократно издавались в Таджикистане. Одним из первых изданий его стихов в Таджикистане является «Гулчине аз девони ашъор», подготовленное К. Айни и опубликованное в 1957 году. Одним из наиболее полных изданий стихов Носира Хусрава является книга «Куллиёти Носира Хусрав», подготовленная А. Девонакуловым и изданная в 1991 году.

В 2003 году, к 1000-летию Насира Хусрава, был издан его трёхтомный сборник, охватывающий большую часть литературного наследия поэта.⁶ Через шесть лет после предыдущего издания, т.е. в 2009 году, под редакцией А. Алимардонова и Н. Амиршохи вышел в свет в двухтомном издании «Девони ашъор» Носира Хусрава.

¹ Браун Эдвард. Таърихи адабиёт дар Эрон. Аз Фирдавсӣ то Саъдӣ. Тарйумаи Фатхуллоҳ Мучтабӣ / Э. Браун. – Техрон, 1373 д. 1. – 464 с.; 2. – 326 с.

² Хансбергер, Элис К. Насир Хусрав – рубин Бадахшана: Портрет персидского поэта, путешественника, философа. Пер. Л.Р. Додыхудоевой / Элис Хансбергер. – М.: Ладомир, 2005. – 288 с.

³ Ашуров, Г. Философские взгляды Носира Хусрава / Г. Ашуров. – Душанбе, 1965. – 113 с.

⁴ Амонова, М. Н. Стилистические особенности лексики и морфологии «Сафарнаме» Носира Хусрава. Автореф. дисс. канд. филол. наук. / М. Амонова. – Душанбе, 2016. – 26 с.

⁵ Назариев, Р., Назарамонов, Ш. Фарханги забони Носира Хусрав / Р. Назариев, Ш. Назарамонов. – Душанбе, 2017. – 780 с.

⁶ Хусрав, Носир. Куллиёт. Осори фалсафӣ ва динӣ / Носира Хусрав. – Душанбе: Ирфон, 2003. – 948 с.

К счастью, с обретением независимости нашей страны произошло значимое изменение в отношении к творчеству Носири Хусрава: творчество освободилось от ограничений атеистического взгляда советской эпохи, что позволило публиковать работы писателя в полном объеме и без цензур.

Множество научных статей о жизни и деятельности Носири Хусрава вносят значительный вклад в ознакомление мировой читательской аудитории с его мировоззрением. В их число входят работы известных исследователей, таких как А. Е. Кримский, И.С. Брагинский, В.Б. Никитин, Л. Бузургзода, К. Айни, М. Дарвеш, М. Мухаккик, С.Х. Такизода, М. Гарзи, Р. Мусулмониён, Л.Р. Додихудоева, А. Девонакулов, С. Рахимзода, Н. Арабзода, Х. Шариф, А. Алимардонов и другие. Важные аспекты его творчества детально анализируются в статьях, представленных в книге «Носири Хусрав вчера, сегодня, завтра», выпущенной в честь 1000-летия со дня рождения мыслителя (2003).

О величии личности Насира Хусрава свидетельствует и тот факт, что в Кабуле прошли международная научно-практическая конференция, инициированная ЮНЕСКО в 1976 году, и международный семинар «Насир Хусрав – борец в области интеллекта, знаний и литературы».

В целом, не только учёные Таджикистана, но и исследователи России, Афганистана, Ирана и других стран проявили большой научный интерес к творческому наследию Насира Хусрава.

Таким образом, анализ научной литературы свидетельствует о том, что, хотя труды Носири Хусрава активно изучаются в научных кругах на протяжении последних ста лет, определенные аспекты его «Сафарномы» все еще остаются недостаточно исследованными.

Связь исследований с программами и научными темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках научно-исследовательской программы кафедры теории и истории литературы факультета филологии и журналистики Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основной целью данной диссертации является рассмотрение вопросов, связанных с идейно-художественными особенностями, критическим анализом текста, темой, содержанием и ролью рассказчика в содержательной структуре «Сафарнаме» Носири Хусрава.

Задачи исследования. Для достижения намеченной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотрение различных рукописных копий;
- исследование и критический анализ текста «Сафарнаме» Носири Хусрава;
- анализ искусства портретирования и художественности в произведении;
- определение роли художественных приемов в «Сафарнаме»;

- выявление роли рассказчика в произведении.
- выяснение религиозных мотивов и реального понимания Носира Хусрава в «Сафарнаме».

Объектом исследования являются персидско–таджикская литература XI века и процесс формирования путевых заметок в литературе на основе жанров и теоретических трудов.

Предметом исследования стало изучение жанровых особенностей, критический анализ текста и копии «Сафарнаме» Носира Хусрава.

Теоретические основы исследования. При написании диссертации в качестве теоретической основы исследования были использованы научно–исследовательские работы литературоведов Э.Э. Бертельса, Н.И. Конрада, И.С. Брагинского, В.М. Жирмунского, Х. Шарифа, С. Табарова, Х. Отахоновой, А. Кучарзода, М. Имомзода и др.

Методологические основы исследования. Для рассмотрения и исследования вопросов, решение которых мы взяли на себя в диссертации, мы прежде всего основывались на сравнительно-историческом подходе, а также использовали методы структурного анализа и статистико-описательные подходы.

Источники исследования. Основным источником диссертационного исследования является произведение «Сафарнама» Носира Хусрава.

Научная новизна диссертации. В диссертации обсуждаются стилистические и художественные особенности, критика общественного текста «Сафарнаме», содержание, стиль и другие аспекты литературоведческого исследования. Также рассматриваются вопросы определения искусства портретирования, уточнения положения художественных приемов и роль повествователя в произведении.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Жанр сафарнаме имеет биографические особенности и охватывает впечатления автора. Разнообразие текста в произведении позволяет жанру сафарнаме быть как художественным, так и документальным.
2. «Сафарнаме» Носира Хусрава отличается по языку и жанровым особенностям от других прозаических произведений автора, написанных в особом стиле эпох Газневидов и Сельджуков.
3. Печатная версия «Сафарнаме» Носира Хусрава до сих пор является предметом обсуждения текстологов, выявлено отсутствие точной или старой копии и использование неоднородных методов работы с текстом.
4. Несмотря на идейное и художественное богатство произведений Носира Хусрава, текст «Сафарнаме» до сих пор не был полностью изучен и исследован.
5. События в «Сафарнаме» происходят в хронологическом порядке, и в тексте также имеют место различные рассказы и предания.

6. При определении роли художественных приемов и художественно-стилистических особенностей «Сафарнаме» была выявлена тщательная работа автора в создании лаконичного и реалистичного произведения.

Теоретическая и практическая значимость исследования. «Сафарнаме» включает наблюдения за семилетним путешествием Насира Хусрава Кубадияни по землям Рима, Египта, Хиджаза и Месопотамии. После странного сна поэт решил отправиться в паломничество и провел семь лет своей жизни, путешествуя по миру. Точная дата написания путевых заметок Насира Хусрава «Сафарнаме» не известна. Но факты свидетельствуют о том, что мыслитель написал это произведение после поездки на основе своих дорожных заметок. Написано сравнительно простой и беглой прозой. Многие исследователи придерживаются мнения, что рассказ о путешествиях Насира Хусрава очень обширен и всесторонен для знакомства с состоянием общества того времени и важными центрами исламской цивилизации и считается одним из важных географических и исторических источников.

Диссертация посвящена исследованию прозы «Сафарнаме». В диссертации текстологические вопросы и художественно-стилистические особенности «Сафарнаме» рассматриваются в контексте стиля прозы и других аспектов литературоведения. Данное исследование может быть использовано как источник при изучении вопросов, связанных с теорией литературы, текстологией, источниковедением и историей литературы. Трактат может быть использован при составлении учебников, учебных материалов, методических указаний и научных диссертаций.

Данное исследование помогает уточнить художественные особенности произведения Насира Хусрава «Сафарнаме».

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Тема диссертационной работы соответствует паспорту научной специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи.

Личный вклад соискателя учёной степени в исследование. Исследование и научные результаты соискателя отражены в научных статьях, докладах на конференциях и в диссертации. Создание аутентичного текста автором предлагается посредством таблицы текстологического исследования «Сафарнаме».

Апробация результатов исследования. Результаты и содержание диссертации изложены на республиканских и международных научно-практических конференциях в форме докладов: республиканская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы филологии, социологии и естественно-математических наук в период независимости» (ТГИЯ имени С. Улугзаде, 13.04.2021 – 21.04.2021), научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, докторантов, магистрантов и студентов Таджикского государственного института языков имени С. Улугзаде на тему «Исследование актуальных вопросов гуманитарных, социальных и точных наук в контексте поликультурного образования», посвящённую Дню таджикской науки (ТГИЯ имени С. Улугзаде, 11.04.2022 – 16.04.2022) и

международная научно-практическая конференция на тему «Восточная филология: лингвистическая исследования, литературные связи и переводоведение» (ТМУИЯ имени С. Улугзоде, 08.12.2023).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории и истории литературы Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода от 25.01.2024 года (протокол №6).

Публикация научных работ по теме диссертации. По теме диссертации было опубликовано 8 статей, в том числе 4 статьи в рецензируемых научных журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, восьми разделов, заключения списка литературы и приложения. Общий объём диссертации составляет печатных 190 страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновываются актуальность диссертационного исследования, степень её изученности, цель и задачи, объект и предмет исследования, определяются методология исследования, научная новизна и научные положения, выносимые на защиту, теоретическое и практическое значения диссертации, приведены сведения об апробации результатов исследования, а также структура и объём диссертации.

Глава первая – «Жанровые особенности и изменения в тексте «Сафарнома» Носира Хусрава состоит из трех разделов. Первый раздел называется **«Жанр путевых заметок: художественность и публицистика»**. Жанр сафарнаме имеет свои особые тему, содержание и форму. Сафарнаме описывает движение героя-путешественника в пространстве и времени, рассказывает о событиях, произошедших во время путешествия, выражает впечатления путешественника, его мысли о наблюдениях. «Сафарнаме» как жанр возникло на основе путешествия по миру и реализуется в форме дневниковых записей и заметок о путешествиях, имеющих художественный, документально-художественный, художественно-публицистический характер (в зависимости от функциональной значимости текста и особенности темы). Сафарнаме с точки зрения структуры и содержания может объединять элементы различных жанров, таких как очерк, повествование, письмо, рассказ и другие, то есть сафарнаме гармонично сочетается с другими видами биографической прозы.

Среди литературоведов нет единой позиции по поводу сущности этого термина, к тому же не все современные литературоведы выделили сам факт существования «сафарнома» как жанра.

Разнообразие тематических написаний сафарнаме позволяет жанру быть как художественным, так и документальным. Это свидетельствует о смешанной природе жанра. То есть, целесообразно прийти к выводу, что сафарнаме в большей степени зависит от мировоззрения автора и частично от воздействия адресата при выборе материала путешествий.

Сафарнаме по сути является эпическим образцом, который рассказывает о жизненном пути человека, подобно переходу от одного впечатления к другому, появлению новых обычаев и характеров. В нем основой мышления автора считается понимание художественных мыслительных образов и отражение реальности.

Жанр сафарнаме в персо-таджикской литературе имеет свои исторические традиции. Взаимосвязь жанра и его повествовательной структуры имеет двусторонний характер, который связан с изменением жанра в процессе литературной эволюции: повествование обеспечивает движение жанра, создавая новые пути связи и представления.

Второй раздел первой главы называется «Рукописные копии, литографические издания и изменения в тексте «Сафарнаме» Носира Хусрава». Основной экземпляр «Сафарнаме» хранится в библиотеке Надва Уламы в городе Лакхнау, Индия. Мухаммадриза Таваккули Сабири подготовил здесь цифровую копию книги. Копия, хранящаяся в медресе учёных Надва в Лакхнау, датируется 27-ым числом Рамадана 1006 года (1575 г.), а её автором является Мубарак Канаджи. Считается, что эта книга примерно на 300 лет старше версии Чарльза Шефера. Книга состоит из 180 страниц по 15 строк, её размер составляет 12,5 x 21,5 см. Согласно данным источников, заголовки, некоторые имена, аяты Корана и арабские слова написаны красным цветом.

В копии Мубарак Канаджи большинство дат хиджры записаны цифрами. Текст в этой копии является самым кратким среди всех существующих. Однако в разделе, посвященном Палестине и её городам, размещены две полные страницы книги. Многие страницы книги, особенно отдельные, оказались испорченными, поэтому для исправления «Сафарнаме» были рассмотрены две другие старые копии, которые никто не использовал. Одна из них датируется 1102 годом хиджры, что соответствует 1691 году нашей эры, и на 190 лет старше копии Шефера. Эта копия хранится в Британском музее, но в настоящее время была передана в Британскую библиотеку.¹

На полях книги некоторые имена или слова написаны карандашом на английском языке, что свидетельствует о том, что кто-то, владеющий английским языком, читал её. Другая копия издания – делийская, с предисловием Ходжи Алтоф Хусейна Холи, поэта на урду, издана в 1299 году хиджры, что соответствует 1882 году нашей эры, то есть через год после публикации текста Шефера на основе экземпляра из Лакхнау. Поскольку Алтоф Хусейн был носителем персидского языка, он подготовил текст лучше, чем Шефер. По словам Алтофа Хусейна, и его исправление, и исправление Шефера были подготовлены на основе указанного экземпляра. Французский востоковед Шарль Шефер, помимо подготовки «Сафарнаме» Носира Хусрава, перевел его на французский язык с предисловием на 58 страниц и подробными комментариями вместе с указателем и приложением, и опубликовал его на 348 страницах текста (без учета комментариев и персидских добавлений) в 1881

¹ <http://www.iranboom.ir/ketab-khaneh/ketab/17642-avareye-darreya-yamgan.html>. انتشار سفرنامه ناصر خسرو بر پایه کهن‌ترین نسخه موجود در کتابخانه لکهنو.

году нашей эры, что соответствует 1298 году хиджры. Шефер для этой редакции использовал два экземпляра, хранящихся в Национальной библиотеке Парижа. Существует копия, написанная почерком насталик, которая состоит из 197 страниц, каждая из которых содержит десять строк небольших фрагментов. Эта копия была написана в 1294 году хиджры, что соответствует 1877 году нашей эры. Другой вариант также написан почерком насталик и датируется 1292 годом хиджры, что соответствует 1874 году нашей эры, и основан на копии, написанной в 1207 году хиджры, что соответствует 1792 году нашей эры. Естественно, существуют некоторые старые копии, которые старше версии Шарля Шефера.

Мухаммадриза Таваккули Собири, помимо редактирования оригинального текста, написал обширное предисловие к этой книге о жизни, мышлении и произведениях Носира Хусрава, сгруппировав их по темам. В тех местах, где слово или предложение трудно для чтения, редактор перевёл его на арабский и в комментарии к словарю привёл не только значение, но и необходимые объяснения.

Через 11 лет после издания Шефера Мирзо Мухаммад Малик опубликовал эту книгу в Бомбее, а три года спустя Зайнулобидин аль-Шариф ас-Сафаи издал её вместе с диваном Носира Хусрава в Тегеране. В том же году он снова опубликовал её под названием «Сафарнаме» Носира Хусрава. Другое издание этой книги было выпущено Ганизодой в 1360 году хиджры (1941/1942 гг.) в Берлине, и он включил в неё ещё два маснави: «Саодатнаме» и «Рушноинаме».

Третий раздел данной главы под названием «**Публичные печатные экземпляры произведения**» в основном посвящен исследованию двух изданий, выпущенных в 1970 и 2003 годах.

Полное издание «Сафарнаме» Носира Хусрава было завершено в 1970 году благодаря усилиям и решению Холида и Камола Айни, и затем завершено в новом издании, включенном в собрание сочинений. В предисловии или слове составителей в обеих книгах повторяется, что это «полный текст «Сафарнаме». Эта книга была подготовлена на основе критического текста «Сафарнаме», который был опубликован в 1341 году хиджры (1922г.) в Берлине в типографии «Ковиёни». Издатели берлинского издания «Сафарнаме» взяли за основу один экземпляр и добавили различия двух других экземпляров в сносках.

Камол Айни во втором издании «Сафарнаме», которое было включено во второй том собрания сочинений Носира Хусрава в 2003 году, выразил сожаление по поводу ошибок, допущенных редакторами при первом издании. Тем не менее, как в первом, так и во втором издании подчеркивается 900-летний возраст «Сафарнаме» и обосновывается актуальность его изучения.

Первые ошибки относительно периодичности и связанные с классическими текстами:

1. В первом издании отсутствует предисловие, но во втором издании предисловие появилось.

2. В первом издании отсутствует арабская фраза «Бисмиллохир рахмонир раҳим», но во втором издании эта фраза присутствует.

3. Различные ошибки видны даже в любых терминах: например, в первом издании написано «Марврӯд», а во втором издании исправлено на «Марварӯд».

Из приведенных примеров можно заключить, что ошибки допускали не только редакторы, но и сами составители.

Иными словами, редакторы и ответственные за перевод текста «Сафарнаме» повторили те же ошибки, которые были допущены другими при сокращении и добавлении текста в Таджикистане, тем самым фактически проявив весьма тревожащее отношение к сохранению письменного наследия классиков.

Вторая глава – «Особенности структуры и категоризации содержания «Сафарнаме»» состоит из двух разделов. **Первый раздел** называется «Тема и содержание»

Известно, что «Сафарнаме» состоит из предисловия и 20 отдельных глав, из которых автор 17 глав обозначает словом «Сифати» (свойство, качество). Названия глав правильно даны по хронологии и направлению путешествия: «Свойство Куббат ас-Сахра», «Свойство степеней дороги лавки, которая находится возле площади мечети», «Свойство Халила, мир ему», «Свойство города Миср и его областей», «Свойство города Каир», «Город Каир», «Свойство завоевания Халиджа», «Свойство города Миср», «Свойство стола и угощения султана», «Жизнь султана Египта», «Свойство города Мекка (да возвеличит её Аллах)», «Свойство земли Аравии и Йемена», «Свойство священной мечети и Каабы», «Свойство двери Каабы», «Свойство внутренности Каабы», «Свойство открытия двери Каабы (да возвеличит её Аллах)», «Умра Джарон», «Свойство Лахсо», «Свойство приливов и отливов Басры и её каналов», «Свойство жизни Басры».

Тематика и содержание «Сафарнаме» охватывают различные аспекты представления обычаев и уникальных особенностей народов, от еды и одежды до восприятия и понимания предметов, учитывая мировоззрения и уровень мышления автора. Несомненно, Носир Хусрав Кубодиёни добился значительных успехов в написании «Сафарнома», изобразив многие культурные и архитектурные особенности, а прежде всего, поведения разных народов. Это представляет собой уникальный вклад в изучение культурных особенностей истории человечества. Возможно, поэтому данное произведение до сих пор активно исследуется и его значимость со временем только возрастает.

Третий раздел второй главы называется «Художественная реальность в произведении». «Сафарнама» представляет собой хронологически упорядоченные наблюдения автора за определенный период. Носир Хусрав в этом путешествии преодолел около 1332 км, а с учетом расстояния за пределами Египта – 18 тысяч км за семь лет, после чего вернулся в Балх. В этом долгом путешествии он посетил различные земли и написал реалистичные рассказы о жизни, обычаях и традициях разных народов, как кочевников, так и

оседлых. Носир Хусрав описал все увиденное и услышанное, что имеет научное значение с точки зрения истории, социологии и, прежде всего, этнографии.

Цель и стремление Носира Хусрава заключались в поиске знаний и науки, и это было дорогой, которую мудрец расширил в процессе путешествия, в беседах и дискуссиях с разными людьми, знакомства с разными философскими взглядами и представителями различных религиозных конфессий, что вызвало в нем новые изменения. Это многообразие мыслей позволило ему познакомиться с взглядами и идеями разных людей и представить новые мысли в своем мире. Основой этого многообразия мыслей, прежде всего, является эпоха жизни автора, в которой сформировалось научное мировоззрение Носира Хусрава.

Маршрут путешествия автора, как и объяснение мест и локаций включают в себя различные народные рассказы и легенды. В тексте «Сафарнаме» наиболее часто используются два элемента: время и путь.

Важной особенностью «Сафарнаме» является описание состояния людей, их достоинств и недостатков с точки зрения путешественника. В своих наблюдениях автор всегда опирается на обычаи, культуру, законы и т.д., сравнивая их с обычаями своего народа.

«Сафарнаме» Носира Хусрава благодаря своей тематике и содержанию является одним из немногих источников, которые со временем лишь усиливают свою уникальную значимость, и число его читателей постоянно растет. Иными словами, «Сафарнаме» будет сохранять свою духовную значимость вне зависимости от времени и места.

Третья глава диссертации называется **«Художественные особенности «Сафарнаме»**», а ее **первый раздел – «Роль автора в произведении»**. Согласно литературным традициям, присутствие рассказчика на одном уровне повествования, а также на других уровнях истории, является признаком явного привлечения рассказчиков. В многочисленных и влиятельных произведениях обеспечено присутствие рассказчика в тексте. Естественно, что многие формы вмешательства рассказчика можно найти в ранней персо-таджикской прозе, но в более поздние периоды, когда проза достигла своего расцвета, этого уже не наблюдалось.

Книга «Сафарнаме» начинается с диалога Носира Хусрава с вымышленным старцем: «Однажды ночью во сне я увидел, как некто сказал мне: «Сколько ещё будешь пить это вино, которое лишает людей разума? Лучше быть в здравом уме». Я ответил: «Мудрецы не смогли создать ничего иного, что могло бы уменьшить горечь мира». Он ответил: «Глупость и бессознательность не приносят утешения. Нельзя назвать мудрецом того, кто ведет людей к бессознательности. Надо искать то, что увеличивает разум и сознание». Я спросил: «Где мне это найти?» Он ответил: «Ищущий всегда найдет» и указал в сторону киблы, больше ничего не сказав. Когда я проснулся, всё это было у меня в памяти. Этот совет повлиял на меня, и я сказал себе: «Если

я проснулся от сна прошлой ночи, то должен проснуться и от сорокалетнего сна»¹.

В «Сафарнаме» присутствует множество персонажей, и хотя автор приводит их мысли, в них не прослеживаются особенности речи персонажей, а больше выражена речь самого автора.

Носир Хусрав общался со всеми своими собеседниками довольно уважительно и упоминает о их поступках. Он сам является типичным героем, который описывает увиденное и услышанное так, что читатель ощущает себя непосредственным свидетелем событий. Это можно увидеть на следующем примере: «Говорят, что в этих местах захоронены сокровища Фараона. Если кто-то что-то там находит, он отдает сосуд султану, а остальное остается ему. Султан отправил этого слугу в ту область и возвысил его. И дал ему все, что бывает у правителей: от приемных залов до шатров и прочего. Когда он прибыл в Алеппо и сражался там, он был убит»².

В «Сафарнаме» автор при приведении примеров для подкрепления своей мысли использует термин «хикоят» (рассказ) и выражения «говорят», «я слышал», «рассказчик так говорит». В этих рассказах внимание читателя не сосредоточено на рассказчике и персонажах. Действительно, рассказчик стремится описать атмосферу повествования (обстоятельства) или состояние персонажей и в этой форме повествователь наблюдает всё с определённой позиции. В этом типе повествования рассказчик видит всё сверху, захватывает связанные с этим описания и сообщает о действиях персонажей.

Второй раздел третьей главы называется **«Применение художественных приемов»**. При исследовании выяснилось, что стиль «Сафарнаме» обладает особыми художественными приемами и искусством семантической обработки, в котором с помощью конкретных доказательств и свидетельств раскрываются различные аспекты жизни людей. При анализе выявляется несколько видов художественных приемов, которые мы рассмотрим отдельно.

1. Аллегория. Аллегория считается одним из наиболее часто используемых художественных приемов в науке риторики и красноречия: «Когда мы добрались туда, от наготы и немощи были похожи на сумасшедших»³.

2. Приём олицетворения. Чувства и человеческие качества приписываются животным, птицам, растениям, неодушевленным предметам, небесным телам и другим объектам, позволяя им говорить между собой или с человеком. Это называется персонификацией и олицетворением, или в краткой форме – олицетворение, которое является одним из духовных художественных приемов. Пример: «Благородный верблюд нигде так не бывает, как в той пустыне, откуда его везут в Египет и Хиджаз»⁴.

¹ Хусрав, Носир. Сафарнома / Носири Хусрав. – Душанбе: Ирфон, 1970. – С. 6.

² Там же, стр. 66

³ Хусрав, Носир. Сафарнома / Носири Хусрав. – Душанбе: Ирфон, 1970. – С. 47.

⁴ Хусрав, Носир. Сафарнома / Носири Хусрав. – Душанбе: Ирфон, 1970. – С. 56.

3. Искусство аллюзии («талмех»). «Талмех» в словаре означает легкий взгляд на что-то. Однако в художественной литературе это подразумевает отсылку к историческим, мифическим событиям, рассказам и легендам. В книге упоминаются имена еврейского происхождения, измененные в Коране, такие как Иброҳим, Исмоил, Исҳоқ, Яъқуб, Юсуф, Сулаймон, Довуд, Мусо, Исо, Марям, Закариё, а также самые известные личности раннего ислама, такие как Мухаммад, Умар, Усмон, Али, Хамза, Билал Хабаш и даже Абдулло ибн Аббас: «И говорят, что эту баню построил Сулаймон ибн Довуд, мир ему»¹.

4. Искусство пословиц и поговорок. В «Сафарнаме» встречаются такие пословицы: «Я сказал неправду и получаю упреки, и всякий, кто лжет, заслуживает упреков!»²; «Благородный верблюд нигде так не бывает, как в той пустыне, откуда его везут в Египет и Хиджаз»³.

5. Искусство диалога. Почти весь этот текст состоит из вопросов и ответов, в которых писатель спонтанно задает вопросы и в ответах передает смысл аллегории: «Я спросил: „Что вы делаете с этим?“ Они ответили: „Мы поджигаем один конец этого дерева, и из другого конца выходит деготь, который мы собираем в яму, а затем разливаем по сосудам и развозим по окрестностям»⁴.

6. Антитеза. Одним из самых впечатляющих средств художественного изображения является противопоставление двух идей друг другу или, иначе говоря, сравнение качеств и характеристик двух людей или вещей, что называется искусством антитезы и противопоставления: «Оттуда мы отправились в город под названием Курол, где один молодой человек пригласил нас к себе в дом. Когда мы вошли в его дом, появился бедуинский араб, подошел ко мне, ему было около шестидесяти лет, и сказал: «Научи меня Корану». Я начал учить его «Скажи: прибегаю к Господу людей» («Кул аузу бираббинос»), и он повторял за мной. Когда я сказал «от джиннов и людей» («миналджиннати ваннас»), он спросил: «Так же сказать ‘араайтаннос’?» Я ответил, что сура не содержит больше. Затем он спросил: «А какая сура содержит слова ‘носильщица дров’?» Он не знал, что в суре «Таббат» сказано «носильщица дров» («хаммолат-ал-хатаб»), а не «носильщица дров» («наққола-ал-хатаб»). Ту ночь я пытался научить его говорить «Скажи: прибегаю к Господу», но шестидесятилетний араб так и не смог этого запомнить»⁵.

7. Искусство иронии («киноя»). «Киноя» означает намеренно говорить противоположное, имея в виду противоположное сказанному, или другими словами, подразумевать обратное тому, что говорится: «Переживать о мирских делах не дело для мудрого, и горевать о мире бесполезно, так как суетливые беготни по улице иллюзий – это лишь разрыв с сандалиями уверенности, а кольцо жадности лишь закрывает дверь комфорта перед собой»⁶.

¹ Хусрав, Носир. Куллиёт. Осори фалсафӣ ва динӣ / Носири Хусрав. – Душанбе: Ирфон, 2003. – С. 687.

² Там же, с. 720.

³ Там же, с. 770.

⁴ Там же, с. 678.

⁵ Хусрав, Носир. Куллиёт. Осори фалсафӣ ва динӣ / Носири Хусрав. – Душанбе: Ирфон, 2003. – С. 691.

⁶ Там же, с. 542.

8. Искусство гиперболы ярко выражено в рассказах: «Оттуда я ушел, девятого мухаррама прибыл в Казвин, имел множество садов, огороженных стенами и колючками, и ничто не препятствовало передвижению по дороге. И Казвин показался мне хорошим городом, с красивым видом и с башенками на нем, а рынки были хорошими, кроме того, что воды там было мало, она находилась под землей в арыках. И глава этого города был человеком из рода Алидов, а среди всех ремесел в этом городе больше всего было сапожников»¹.

9. Искусство сравнения: «И говорят, что в окрестностях города Миср на дороге поставили талисман, чтобы люди не страдали, и никому не хватало смелости подойти к столбу и нырнуть в воду на расстоянии одного выстрела стрелы от города»².

В «Сафарнаме» встречаются специальные архитектурные термины, которые используются до сих пор, что свидетельствует о том, что проза Носира Хусрава полностью написана на современном таджикском языке. В частности, «тахта» (доска), «гил» (глина), «гач» (гипс), «оҳан» (железо), «мех» (гвоздь), «рухоми сафед» (белый алебастр), «мармари сафед» (белый мрамор), мраморные камни и другие. Таким образом, «Сафарнама» Носира Хусрава обладает большим литературным значением.

Кроме того, в «Сафарнаме» встречаются термины, относящиеся к экономике и социальной сфере. Это можно увидеть на примерах слов динор, ратл, султан, амир. Стоит отметить, что лексический запас «Сафарнамы» очень богат и разнообразен, многие лексические единицы, используемые в классическом литературном стиле, отражают речь того времени. Язык «Сафарнамы» по своему широкому лексическому составу имеет много общего с литературным языком XI века и литературными памятниками того времени.

«Сафарнама» Носира Хусрава имеет важное значение для изучения социальной жизни народов Востока в XI веке.

Третий раздел третьей главы называется «**Изображение культурных лиц**». Основным элементом создания произведения, который считается одним из факторов его слабости или силы и который давно привлекает внимание, является создание образов. Следует признать, что портретирование имеет множество форм, однако в «Сафарнаме» мы наблюдаем такой вид этого искусства, при котором наряду с знакомством с лицами возникает желание исследовать их личности.

Автор при описании художественного образа прежде всего тщательно изображает внутренний мир и мировоззрение героя и на основе этих образов поднимает важные социальные вопросы. Иногда характеры персонажей не раскрываются полностью. Тем не менее, следует отметить, что в классической персо-таджикской литературе образы изображены полно и значимо, и они принадлежат к числу исторических и культурных личностей. Первым человеком, чье имя упоминается в «Сафарнаме», является сам автор. Писатель без каких-либо препятствий приступает к созданию путевых заметок или

¹ Хусрав, Носир. Сафарнома / Носир Хусрав. – Душанбе: Ирфон, 1970. – С. 36.

² Хусрав, Носир. Куллиёт. Осори фалсафӣ ва динӣ / Носири Хусрав. – Душанбе: Ирфон, 2003. – С. 710.

дневника. Он знакомит читателя со своей личностью, а затем отражает причину своего путешествия. Носира Хусрава в путешествии сопровождал его брат. В «Сафарнаме» одним из упомянутых лиц является его брат. Например, во время нужды и беспомощности автор упоминает брата и индийского слугу: «Я с братом и маленьким индийским слугой, который был с нами, имели немного еды»¹.

В начале книги мы читаем это описание, которое увеличивает интерес автора к науке и ученым: «В Шамиране я встретил доброго человека из Дербента, его звали Абулфазл Халифа ибн Али аль-Файласуф. Он был человеком достойным, оказал нам много почестей и великодушия, мы обсуждали разные темы, и между нами завязалась дружба»².

В «Сафарнаме» также упоминается Катрон Тебризи. Носир Хусрав, описывая в «Сафарнаме» истинное положение арабов и других народов Аравийского полуострова, отражает специфическую для арабов бедуинскую культуру и не испытывает неудобства от того, что природа этого региона породила и поддерживает такую бедуинскую культуру.

Он видел и близко познакомился с жизнью различных племен и их образом жизни, посещал исторические, культурные и политические личности. Носир Хусрав через путешествия и остановки, города и деревни знакомится с образом жизни, обычаями и государственным управлением.

Наблюдения автора и услышанные им о людях различных профессий еще больше подтверждают взгляд на то, что человеческие возможности существуют в каждом месте и в каждом народе, и что угнетение и насилие не имеют определенного места, а распространены по всему миру. Поэтому таджикский ученый в «Сафарнаме» постоянно выражает это мнение и убежден, что среди людей превосходство заключается только в разуме, и что разумный человек всесторонне развивается. Иногда Носир Хусрав приводит интересный рассказ от имени других людей, тем самым раскрывая отношение других к себе. Такой способ изложения в основном используется для того, чтобы отделить участие самого автора в том или ином событии или для подтверждения своей мысли перед читателем.

¹ Хусрав, Носир. Сафарнома / Носир Хусрав. – Душанбе: Ирфон, 1970. – С. 9.

² Там же, стр. 10

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Сафарнаме», несмотря на то, что написано простым языком, охватывает множество аспектов, требующих научного исследования. Это произведение обладает художественными качествами, и обсуждения вокруг его оригинальной версии по-прежнему актуальны. Изучение и анализ «Сафарнаме» Носира Хусрава Кубодиёни как художественно-публицистического произведения XI века в персо-таджикской литературе приводят нас к следующим выводам:

1. Самыми древними известными копиями «Сафарнаме» Носира Хусрава являются всего две копии, которые хранятся в Национальной библиотеке Парижа. Копия, написанная почерком насталик, состоит из 197 страниц и была написана в 1294 году хиджры (1877 г.). Все существующие путевые записки и их переводы имеют недостатки, которые становятся очевидными из-за отсутствия точной или старой копии и из-за несоблюдения единого метода работы с текстом [3-А; 7-А].

2. Составители «Сафарнаме» чаще всего допускали ошибки при чтении текста в следующих случаях: ошибки в именах людей, незнание орфографии и грамматики таджикского языка, безответственность при подготовке и другие проблемы при переводе произведения с древнего письма предков на кириллицу [7-А].

3. Реалистические произведения, которых в персо-таджикской литературе немало, прежде всего, описывают состояние людей. Большинство из них могут служить современному читателю как средство сравнения социальной и экономической жизни и понимания определенной атмосферы прошлых веков с учетом важнейших проблем восточных народов. В таких произведениях подробно описаны различные местности, состояние социальных классов, политическая ситуация и другие важнейшие вопросы общества [2-А].

4. «Сафарнаме» Носира Хусрава Кубодиёни – это отчет о семилетнем путешествии. Это путешествие началось в Мерве и завершилось возвращением в Балх. Однако восприятие каждого читателя охватывает мир смыслов и является одним из способов знакомства с культурой и цивилизацией тех народов, обычаи и традиции которых Носир Хусрав рассматривал в течение своего семилетнего путешествия. С этой точки зрения становится ясно, что в «Сафарнаме» отражены несколько исторических цивилизаций в их полном объеме: 1) Цивилизация Египта, которую большинство культурологов считают одной из пяти основных цивилизаций; 2) Цивилизация Междуречья, которая в основном связана с возникновением трех монотеистических религий и рассматривает культурную систему евреев; 3) Арабская цивилизация, которая в основном представлена исламскими аспектами [1-А; 2-А; 6-А].

5. Факты и доказательства делают «Сафарнаме» образцом документальной прозы. «Сафарнаме» является одним из лучших и самых ценных литературных произведений таджикского мыслителя Носира Хусрава Кубодиёни, которое называют одним из самых редких источников прозы, его стиль описывают как «самый утонченный», «наиболее плавный и легкий».

Кроме того, художественное произведение отличается от публицистики по качеству, поскольку в публицистике проявляются лаконичность и однородность языка, документальность, исследование общественных событий, анализ мировой политики, политические мысли через художественное слово и образность. Содержание «Сафарнаме» структурировано на основе хронологии путешествий автора [3-А; 4-А].

6. «Сафарнаме» обладает уникальными характеристиками образности и впечатлительности, имеет научное и литературное значение, в нем отражена реальность жизни людей различных вероисповеданий. Автор подробно передает свои наблюдения, вместе с эмоциональным состоянием, ненавистью и волнением, читателю, выражаясь от первого лица. Образ автора очень ярко изображен им самим. Иногда Носир Хусрав приводит интересный рассказ от имени других людей, тем самым раскрывая отношение других к себе. Такой способ изложения в основном используется для того, чтобы отделить участие самого автора в том или ином событии или для подтверждения своей мысли перед читателем [1-А; 4-А; 6-А].

7. «Сафарнаме» Носира Хусрава по стилистическим особенностям отличается от других произведений писателя, которое, в отличие от него, написано в стиле, типичном для эпох Газневидов и Сельджуков. Произведение было написано в период, когда государства Саманидов уже не существовало и власть на территории этого государства перешла в руки различных тюркских племен. Герои «Сафарнаме» являются реальными личностями. Носир Хусрав в «Сафарнаме» сначала объясняет причину своего путешествия, а затем приступает к описанию своих путешествий [6-А].

8. «Сафарнаме» не имеет единого сюжета, и информация и воспоминания о путешествии в произведении расположены последовательно в соответствии с датами прибытия автора в города и регионы. Каждая глава в «Сафарнаме» начинается с указания цели и завершается важным выводом [2-А; 3-А].

9. В «Сафарнаме» Носира Хусрава каждая история имеет рассказчика, который повествует о событиях. То есть каждое событие рассказывается с точки зрения рассказчика (первого или второго лица). В пересказе мира параллельных историй один художественный герой берет на себя две роли: с одной стороны, как рассказчик (повествовательная личность), он отвечает за повествование о событиях, а с другой стороны, как исполнитель роли в рассказе. В «Сафарнаме» Носира Хусрава изложение мыслей и событий автором осуществляется с определенной логической последовательностью и сохранением исторической хронологии. «Сафарнаме» Носира Хусрава, написанное за семь лет путешествий и посещения 134 городов и деревень, до сих пор сохраняет свою художественно-публицистическую ценность. Носир Хусрав на протяжении всего «Сафарнаме» упоминает о культуре и цивилизации различных стран и, помимо упоминания о реальности различных народов и племен и их обычаях, старался не говорить ничего от себя из-за личной выгоды или интереса. По этой причине «Сафарнаме» Носира Хусрава считается редкой и достоверной книгой [2-А; 4-А; 5-А].

10. В «Сафарнаме» автор подробно передает свои наблюдения, эмоциональное состояние, ненависть и волнение читателю, выражаясь от первого лица. Образ автора очень ярко изображен им самим. Иногда Носир Хусрав приводит интересный рассказ от имени других людей, тем самым раскрывая отношение других к себе. Такой способ изложения в основном используется для того, чтобы отделить участие самого автора в том или ином событии или для подтверждения своей мысли перед читателем [4-А; 5-А; 8-А].

11. При выяснении художественно-стилистических особенностей «Сафарнаме» была определена аккуратность писателя в написания поистине чудотворного произведения [5-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Материалы диссертации в будущем могут предоставить возможности для широкого исследования вопросов, связанных с идейными и художественными особенностями в прозе путевых заметок.

2. Точки зрения, на основе которых были сделаны выводы исследования, могут быть использованы в изучении вопросов текстологии «Сафарнаме» Носира Хусрава.

3. Изучение идейных и художественных особенностей «Сафарнаме» позволяет ознакомиться с общим и индивидуальным стилем прозы в литературе XI века.

4. Исследовательские материалы могут быть полезны в изучении методических вопросов, для подготовки отраслевых монографий, составления текстов произведений прозы в жанре «Сафарнаме» и написания научных статей.

5. Полученные результаты могут быть использованы при разработке теоретических пособий для исследования классической прозы XI века и её текстологии.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ**I. Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:**

- [1-А]. Самиев, Дж.С. Фазои иҷтимоӣ дар «Сафарнома»-и Носири Хусрав [Текст] / Дж.С. // Вестник Института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2020. – №4 (40). – С. 113-117.
- [2-А]. Самиев, Дж.С. Тасвири бадеии номҳои шаҳрҳо дар «Сафарнома»-и Носири Хусрав [Текст] / Дж.С. Самиев // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2020. – №5 (88). – С. 122-125.
- [3-А]. Самиев, Дж.С. Жанри Сафарнома: бадеият ва публицистика [Текст] / Дж.С. Самиев // Вестник Института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2022. – №1 (45). – С. 111-117.
- [4-А]. Самиев, Дж.С. Тасвири чехраҳои фарҳангӣ ва адабӣ дар «Сафарнома»-и Носири Хусрав [Текст] / Дж.С. Самиев // Учёные записки. Серия гуманитарно-общественных наук. – Худжанд, 2022. – №2 (71). – С. 94-98.

II. Статьи, опубликованные в научных сборниках и в других изданиях:

- [5-А] Олими, Х.Х., Самиев, Дж.С. Истифодаи санъатҳои бадеӣ дар «Сафарнома»-и Носири Хусрав [Текст] / Х.Х. Олими, Дж.С. Самиев // Актуальные проблемы филологии, социологии и естественно-математических наук в период независимости. Материалы республиканской научно-практической конференции (ТГИЯ имени С. Улугзаде, 13.04.2021 – 21.04.2021). – Душанбе, 2021. – С. 112-115.
- [6-А] Самиев, Дж.С. Воқеият дар жанри «Сафарнома» [Текст] / Дж.С. Самиев // Материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, докторантов, магистрантов и студентов Таджикского государственного института языков имени С. Улугзаде на тему «Исследование актуальных вопросов гуманитарных, социальных и точных наук в контексте поликультурного образования», посвящённую Дню таджикской науки (ТГИЯ имени С. Улугзаде, 11.04.2022 – 16.04.2022). – Душанбе, 2022. – С. 101-103.
- [7-А]. Самиев, Дж.С. Чарлз Шеффер матншиноси «Сафарнома»-и Носири Хусрав [Текст] / Дж.С. Самиев // Материалы международной научно-практической конференции на тему «Восточная филология: лингвистическая исследования, литературные связи и переводоведение» (ТМУИЯ имени С. Улугзаде, 08.12.2023). – Душанбе, 2023. – С. 384-387.
- [8-А]. Самиев, Дж.С. Носири Хусрав дар тавсифи бузургон [Текст] / Дж.С. Самиев // Пайванд. – Душанбе, 2024. – № 3 (57). – С. 82-88.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Самиев Чумахон Саймуродович дар мавзуи «Хусусиятҳои ғоявӣ бадеӣ ва нақди матн «Сафарнома»-и Носири Хусрави Қубодиёни», ки барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобитаи адабӣ пешниҳод шудааст

Калидвожаҳо: Носири Хусрав, «Сафарнома», таҳқиқ, аҳаммияти бадеӣ-эстетикӣ, сафар, таҳлили матн, забон, сабк, мавзӯ, мухтаво, наср, воситаҳои тасвир, образ, ҷеҳраҳои адабӣ, жанр.

Диссертатсияи номзадӣ таҳқиқи масъалаҳои нақди матн «Сафарнома»-и Носири Хусрав ва омӯзиши хусусиятҳои ҳунари ва ғоявӣ бадеии ин асарро фаро мегирад. Дар диссертатсия бори аввал бо мақсади таҳқиқи мавзӯ ва мухтавои асосии асар, таъини фазаи бадеӣ замони дар он ва усулҳои сафарноманависӣ ба нашрҳои гуногуни «Сафарнома» таъин шудааст. Муайян карда шудааст, ки жанри сафарнома дар адабиёти форсу тоҷик анъанаҳои таърихӣ худро дорад. Муносибати жанр ва сохтори ривоятии он хусусияти дутарафа дорад, ки бо таъини жанр дар раванди таҳаввулоти адабӣ алоқаманд аст: нақл ҳаракати жанрро таъмин намуда, роҳҳои нави робита ва тасаввуротро таъин менамояд.

Дар се бобу ҳашт фасли диссертатсия мухтассоти жанри сафарнома, таносуби воқеият ва бадеият дар он, нусхаҳои дастнавис, нашрҳои литографӣ ва таҳрири таҳриф дар матн «Сафарнома», мавзӯю мундариҷаи асар ва нусхаҳои ҷопи оммавии он, нақши муаллиф дар асар, истифодаи санъатҳои бадеӣ ва тасвири ҷеҳраҳои фарҳангӣ дар асар таҳқиқу баррасӣ гардидаанд.

Дар ин қисми таҳқиқӣ хусусиятҳои услубӣ бадеӣ, нақди матн омавии «Сафарнома», мазмун, мундариҷа, сабк ва дигар паҳлуҳои таҳқиқоти адабиётшиносӣ мавриди баҳс қарор гирифтааст. Ҷамъамон, масъалаҳои муайян намудани ҳунари ҷеҳранигорӣ, мушаххас намудани мавқеи санъатҳои бадеӣ дар «Сафарнома» ва нақши ноқил дар асар баррасӣ гардидаанд.

Диссертатсия дар таъини бадеӣ ба методи муқоисавӣ-таърихӣ таълиф ёфта, аз равишҳои таҳлили сохторӣ ва омӯришу тавсифӣ низ истифода гардидааст.

Ин таҳқиқ дар омӯзиши масъалаҳои марбут ба таърихи адабиёт, назарияи адабиёт, матншиносӣ ва сарчашмашиносӣ метавонад ҳамчун манбаъ истифода гардад. Маводи диссертатсия ва хулосаҳои муаллифро дар таълифу тадвини китобҳои дарсӣ, маводи таълимӣ, дастурҳои методӣ ва рисолаи илмӣ истифода намудан мумкин аст.

Дар маҷмӯъ, диссертатсия таҳқиқи хусусиятҳои бадеӣ ва нақди матн «Сафарнома»-и Носири Хусрави Қубодиёниро дар адабиётшиносӣ ва нақди адабии тоҷик қомил сохта, нуқоти илмӣ тозаро барои таҳқиқи насри адабиёти классикии тоҷиқу форс пешкаш месозад.

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Самиева Джумахона Саймуродовича на тему «Насира Хусрав Кубодиони», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи

Ключевые слова: Насир Хусрав, «Сафарнаме» исследования, художественно-эстетическая ценность, путешествие, анализ текста, язык, стиль, тема, содержание, проза, средства изображения, образ, литературные деятели, жанр.

Кандидатская диссертация охватывает исследование актуальных проблем критики текста «Сафарнаме» Насира Хусрав и изучение идейно-художественных особенностей этого произведения. В диссертации впервые с целью исследования темы и основного содержания произведения, определения художественно-временного пространства в нем и приемов написания рассказов о путешествиях были использованы разные издания «Сафарнаме». Известно, что жанр повествования о путешествиях имеет свои исторические традиции в персидско-таджикской литературе. Связь жанра и его повествовательной структуры имеет двусторонний характер, что связано с трансформацией жанра в процессе литературной эволюции: повествование обеспечивает движение жанра и вырабатывает новые способы связи и воображения.

В трех главах и восьми разделах диссертации рассматриваются особенности жанра повествования о путешествиях, соотношение реальности и вымысла в нем, также рукописные копии, литографические издания, редактирования и искажения в тексте «Сафарнаме», предмет и содержание этого произведения и его массовых печатных изданий, роль автора в произведении, использование художественных приемов и образов деятелей культуры.

В данной исследовательской работе рассматриваются стилистические и художественные особенности, критика популярного текста «Сафарнаме», содержание, стиль и другие аспекты литературоведческого исследования. Одновременно обсуждаются вопросы определения искусства живописи, выяснения места художественного искусства в «Сафарнаме» и роли повествователя в произведении.

Диссертация написана на основе сравнительно-исторического метода, а также использованы подходы структурно-статистического и описательного анализа.

Данное исследование может быть использовано как источник при изучении вопросов, связанных с историей литературы, теорией литературы, текстологией и источниковедением. Материал диссертации и выводы автора могут быть использованы при составлении учебников, учебных материалов, методических указаний и научных диссертаций.

В целом диссертация завершает исследование художественных и литературных особенностей текста «Сафарнаме» Насира Хусрав Кубадияни в таджикском литературоведении и литературной критике, а также представляет новые научные положения для изучения прозы классической таджикской и персидской литературы.

ANNOTATION

For the dissertation work of Samiev Jumakhon Saimurodovich on the topic «Ideological and artistic features and criticism of the text of «Safarname» by Nasir Khusrav Qubadiyani», submitted for the degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.01.01 - Tajik literature; literary relations

Key words: Nasir Khusraw, «Safarname» research, artistic and aesthetic value, travel, text analysis, language, style, theme, content, prose, means of depiction, image, literary figures, genre.

This candidate's dissertation covers the study of current problems of criticism of the text of «Safarname» by Nasir Khusraw and the study of the ideological and artistic features of this work. In the dissertation, for the first time, in order to study the theme and main content of the work, determine the artistic-temporal space in it and the techniques of writing travel stories, different editions of «Safarname» were used. It is known that the travel narrative genre has its own historical traditions in Persian-Tajik literature. The connection between a genre and its narrative structure is two-way, which is associated with the transformation of the genre in the process of literary evolution: the narrative ensures the movement of the genre and develops new ways of communication and imagination.

Three chapters and eight sections of the dissertation examine the features of the travel narrative genre, the relationship between reality and fiction in it, as well as handwritten copies, lithographic editions, editing and distortions in the text of «Safarname», the subject and content of this work and its mass printed editions, the role of the author in the work, the use of artistic techniques and images of cultural figures.

This research examines stylistic and artistic features, criticism of the popular text of «Safarname», content, style and other aspects of literary research. At the same time, the issues of defining the art of painting, clarifying the place of art in «Safarname» and the role of the narrator in the work are discussed.

The dissertation was written on the basis of the comparative historical method, and also used the approaches of structural-statistical and descriptive analysis.

This study can be used as a source for studying issues related to the history of literature, literary theory, textual criticism and source studies. The dissertation material and the author's conclusions can be used in the preparation of textbooks, educational materials, guidelines and scientific dissertations.

In general, the dissertation completes the study of the artistic and literary features of the text of «Safarname» by Nasir Khusraw Qubadiyani in Tajik literary criticism and also presents new scientific provisions for the study of the prose of classical Tajik and Persian literature.